

Всесоюзная
инициатива
№ 683. 1948 г.

За новое, против консерватизма

Социалистический строй, раскрепостив все живые, творческие силы народа, создал невиданные еще в истории человечества предпосылки для расцвета культуры, науки и техники. Новые люди — люди коммунистического сознания, свободные от рутины, дерзновенные в своих замыслах, творят чудеса во всех областях науки, техники, производства. Радость свободного творчества в полной мере познали у нас академики и рабочие, инженеры и колхозники. Творчество присуще новому советскому человеку, как крылья присущи птице.

Волнующая сила романа донецкого инженера-металлурга В. Попова «Сталь и пламя» достигает наивысшего напряжения именно в тех страницах, где он рисует дела новаторов — героя романа инженера Крайнева, инженеров Макарова, Григорьева, старого сталева-сборщика Пермякова, руководителя комсомольской бригады Шатилова и др. В романе В. Ажаева «Далеко от Москвы» поэтично раскрыта характерная черта советского человека. Герои романа — советские строители, перед которыми была поставлена задача построить в неслыханно короткие сроки, в суровых условиях тайги нефтепровод, добившись победы на путях массового творчества, смелых новаторских решений. Главный инженер Бердизе, инженеры Тополев, Васильченко, шофер Мохов, земледелец Зыков вносят свое новое, творческое в решение больших и малых технических и производственных задач. Истоки их новаторства в пламенной патристической любви к Родине, в неугасаемом стремлении сделать все для ее процветания, для победы над врагом.

Да, именно такова наша советская действительность. Сталинские планы строительства материальной базы коммунизма предусматривают полное использование всех современных на передовых научных открытий. Великая цель, невиданные еще в истории человечества масштабы и темпы строительства порождают смелые идеи, новаторские решения.

На стройках, на колхозных полях и промышленных предприятиях, в научно-исследовательских институтах, в производственных организациях, в учреждениях культуры и искусства — совершенствованные методы организации труда, способствующие повышению производительности.

Когда возникла необходимость быстрее восстановить разрушенный немцами захватчиками Донбасс, советские инженеры создали свою систему откатки затопленных шахт, позволившую в несколько раз сократить сроки решения этой государственной задачи. Советские инженеры осуществили казавшиеся фантастическими проекты скоростного восстановления взорванных домов, пещер, плотин гидроэлектростанций, мостов и т. д.

Успехи советской науки и техники велики. Мы гордимся ими.

Однако реализация изобретений и новшеств подчас недопустимо затягивается. Сегодня в нашей газете член-корреспондент Академии наук СССР тов. З. Чуханов поднимает весьма важный вопрос о недостатках в практике внедрения достижений науки и техники в жизнь, о необходимости создания мощной базы для проектирования и изготовления экспериментальных образцов новых машин и оборудования.

Ни в коей мере не следует затенять также значение борьбы с встречавшимися еще у нас проявлениями косности, мешающего равнодушия и противодействия новому. «Всегда у нас что-либо отмирает в жизни. Но то, что отмирает, — убит на товарищ Сталин, — не хочет умирать, просто, а борется за свое существование, отстаивает свое отжившее дело...»

Мы видели, с каким поистине отчаянием упорством отстаивали свои позиции ретрограды в науке, поборники кейнсианства-менделеевизма, в своей безнадежной борьбе с новым мичуринским учением. А разве на путях нового в тех-

нике и производстве мы не встречаем подчас «умудренных опытом» консерваторов, упорно противодействующих новому? В начале этого года «Литературная газета» выступила в защиту группы новаторов рижского стекольного завода «Саркандаугава», добившихся, вопреки «вековому опыту», небывалых еще в мировой практике скоростей вытягивания стекла на машинах «Фурко». Распространение этого опыта сулит удвоение производительной мощности стекольной промышленности. Но консерваторы из Главного управления стекольной промышленности задерживали распространение новых методов. Лишь под давлением общественного мнения консерваторы вынуждены были признать новое.

В продолжение нескольких лет лауреат Сталинской премии А. Рожновский упорно боролся за применение новой, легкой теплоизоляции для железнодорожных вагонов. Недавно это изобретение получило полное признание. Но странное дело, человек, который должен был всячески поддерживать новое, — рабочий секции новой техники в Министерстве путей сообщений тов. Глобов, — всеми доступными ему средствами противодействовал новатору, дискредитировал его предложение. В одном из последних номеров «Литературной газеты» мы рассказали об изобретении инженера Гузеева, имеющем большое народнохозяйственное значение, сулящее во много раз увеличить скорость прокладки стволов угольных и железорудных шахт. Десяти советских ученых положили в печать свои отзывы об изобретении, но редакция заткнула на голы лишь потому, что начальник Главруды Министерства металлургической промышленности СССР тов. Мелешихин склонен считать смелую, технически обоснованную идею изобретателя «беспочвенной фантазией»!

В борьбе нового со старым новое у нас неизменно побеждает! Но консерваторы задерживают порой осуществление новшеств, сговаривают самое драгоценное — творческую инициативу советских людей.

В докладе на торжественном заседании Московского Совета 6 ноября 1948 года товарищ В. М. Молотов говорил: «Дискуссия по вопросам теории наследственности поставила большие принципиальные вопросы о борьбе подлинной науки, основанной на принципах материализма, с реакционно-идеалистическими пережитками в научной работе, вроде учения Вейсманизма о неизменной наследственности, исключающей передачу приобретенных свойств последующим поколениям. Она подчеркивала огромное значение материалистических принципов для всех областей науки, что должно содействовать ускоренному движению вперед научно-теоретической работы в нашей стране».

Выводы из дискуссии по вопросам биологии должны сделать и работники технического фронта. Консерватизм в технике у нас нередко сводит только к явлениям канцелярско-бюрократического порядка и доктрины. Это неправильно. Корни консерватизма кроются и в теоретической отсталости некоторых наших хозяйственников, ученых, инженеров. Консерватизм, как правило, свойственен людям, не преодолевшим пережитков буржуазного сознания, одержимым боязнью нового, неверием в творческие силы масс, в таланты наших людей. Непримиримую борьбу с консерватизмом, с заимствованиями нового необходимо сочетать с выкорчевыванием этих буржуазных пережитков в сознании иных руководителей — пережитков, гирями висящих на ногах нашей техники.

Лучшие произведения советской литературы посвящены отражению борьбы нового со старым, борьбе за новое, за его победу над старым. Советские новаторы в области науки, техники и производства вправе и вправе рассчитывать на помощь писателей в борьбе с консерватизмом, на поддержку их дела писательским словом. Партия большевиков — партия смелых новаторов. Товарищ Сталин отечески заботится о новаторе, помогает им и руководит ими. Рост новаторской творческой инициативы в нашей стране — свидетельство нового мощного подъема, которого достигла наша Родина под мудрым руководством партии Ленина-Сталина!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ Орган правления Союза советских писателей СССР ГАЗЕТА

№ 99 (2482)

Суббота, 11 декабря 1948 г.

Цена 40 коп.

Орден на груди учителя

Л. СЕЙФУЛЛИНА

Образ любимого учителя живет в человеческой памяти с детства до глубокой старости. После родителей ему отдают ребенка свое полное детское доверие. Моральное воздействие учителя на своих учеников чрезвычайно глубоко. Оно и в дальнейшей жизни — уже взрослого человека — сказывается на его отношении к знанию, к дисциплине труда, к людям, ко всему окружающему миру.

Профессия школьного учителя поглощает больше душевных сил, чем всякая другая гуманитарная профессия. Это — подвиг. Длительный, повседневный, внешне неэффективный. Только у нас, с утверждением советской власти, этот подвиг можно оценить и окружить всемерной поддержкой общества и государства. Всем советским гражданам душевно дорога слова В. И. Ленина: «Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на которой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе».

Иосиф Виссарионович Сталин в 1925 году сказал, приветствуя учительский съезд: «Фаланга народных учителей составляет одну из самых необходимых частей великой армии трудящихся нашей страны, строящих новую жизнь на основе социализма». Ни в каком капиталистическом государстве учительский труд не может быть высоко оценен. У нас в СССР этот труд — «одна из самых необходимых частей» одного творческого сознания.

Русские педагоги, в лице лучших и самых талантливых своих представителей, всегда были прогрессивны. Но тяжела была их борьба за утверждение прогрессивных идей в педагогике. Их благородное стремление ввести живой дух, истинное знание в школьное обучение встречало жестокий отпор не только от царских министров и школьного начальства. В собственной среде свирепло ополчались на них педагоги-обскуранты. Ярким примером такой травли служит биография знаменитого русского педагога Константина Дмитриевича Ушинского. Своими коллегами, тупыми ревнителями самодержавия, Ушинский был обвинен в «неблагонадежности» и должен был оставить место инспектора Смольного института. Ушинский, окруженный уважением всего просвещенного мира, был удален в командировку за границу. Рядовые учителя средних и низших школ за своим прогрессивным идеалом распылялись нередко тюрьмой и ссылкой. Преподавали историю в Оской женской гимназии, где я учился, Шостак был подвергнут преследованию только за то, что сообщил ученикам извлечения из лекций Ключевского.

Прогрессивное учительство министерских и земских сельских школ подвергалось гонению не только от школьных инспекторов, в большинстве узко мыслящих царских чиновников. Их неустойно «опекали» и неведомые ставные приставы, волостной старшина и урядники. В результате такой олеки сколько задумано было светлых идей и творческой учительской инициативы! Немалая часть самого крестьянского населения, тогда в большинстве своем темного, неграмотного, к школе относилась отрицательно или с пренебрежением. Мало было у них оснований верить, что знание, наука помогут их детям изменить тяжелые условия их труда, их деревенского быта или откроют им дорогу к любому другому труду или иному общественному положению.

Я служил учительницей в одноклассной сельской школе, в мордовской деревне. Растут деревья, рождается человек, умирает человек, а деревья продолжают расти. Человек взрослым вспоминает лыжи, под которыми он жил. Под теми же лыжами живут его дети. Если рассказывали про изменения природы, то это был рассказ об уничтожении природы. Уходили леса, срубались сады. О том, как вырубать сад, писал А. Чехов. У Чехова есть рассказ и о том, как жалуются старик на то, что пересыхают реки, уходят леса. Гробовщик и музыкант Бронза в рассказе «Скрипка Ротшильда» тоже думал о том, как стремительно человек природу. «На том берегу, где теперь заливной луг, в ту пору стоял крупный березовый лес, а вон на той лысой горе, что виднеется на горизонте, тогда сидел старый-старый сосновый бор. По реке ходили барки. А теперь все равно и гладко, и на том берегу стоит одна только березка, молоденькая и стройная, как барышня, а на реке только утки да гуси, и не похоже, чтобы здесь когда-нибудь ходили барки. Кажется, против прежнего и гусей стало меньше».

Те леса, те прерии, которые описывал Купер, вырублены, распаханы, почва развевана ветрами; капитализм истребляет природу, портит ее на столетия.

Когда-то о местах на верхней Волге и на Шекне писал Салтыков-Щедрин. Здесь стояли тонкие леса, жили небогатые помещики. Звали здешних людей «заулышники» и «лягушатники».

Шекну в старину звали Шехонью, но город Пошехонье был на Шехоне.

Здесь жили господа Головлевы, торговали крестьянами, соорились, умирали, рубили леса. Потом здесь жили господа купцы — еще сильнее рубили леса.

Пустела Волга. Города пустели, неизвестно, чем жили крестьяне, чем жил город

не Карайгыр, Орского уезда. По приговору сельского общества, на основании которого была открыта в деревне школа, население было обязано за свой счет отплатить школьное помещение. Но в самые жестокие морозы сельский сход решил отказаться от этой повинности. Известенная об этом заранее матерью одного из учеников, я пришла на сход просить не отказываться в дровах. Один пожилой, сумрачный крестьянин крикнул мне в ответ: — А ты через школу мою сына в офицера, что ли, выведешь? Как есть мужик, так и сдохнет мужиком. На что ему школа?

Теперь, когда у нас в стране осуществлено обязательное всеобщее образование, я могла бы ему ответить: «Будет и офицером, если захочет». Тогда такого обеспечения дать ему я не могла. Выслить отопление мне помогли сами ученики. От этой деревни до ближайшего уездного города было полтора часа верст; до ближайшей станции железной дороги — верст двести. Почту для нас получало болючее правление в тридцати верстах от нашей деревни. В половине мы были наполовот совсем отрезаны даже от почтового отделения. А кругом замыкала нас обширная, неведомая, тоже глухая степь с малопроезжими дорогами.

Прежних междоусобных углов нет в СССР. Октябрьская революция уничтожила глухую жизнь. На необозримых просторах теперь обширные колхозные пашни и пастбища. Вокруг школы недр, выросли заводы-гиганты. Незнакомое изменился бывший Орский уезд. Советская власть по всей стране измогла народу найти ресурсы для постройки множества новых железных дорог, проложившие широкие пути в пустынных ранее российских степях.

В наши дни, как бы ни был учитель территориально отдален от культурных центров страны, он от них не оторван. Не только в городах, но и в селах, в кол-

М. СВЕТЛОВ

К ВЕРШИНАМ КОММУНИЗМА

Глаза учителя я вижу до сих пор, Его нетерпеливый разговор Мне слышится сейчас издали: — Вперед, мой мальчик, цель уже близка! — Что может быть красивей берегов Им пройтой большой и трудной жизни, Когда идут к вершинам коммунизма Три поколения его учеников!

Ярослав СМЕЛЯКОВ

ЛЮБОВЬЮ И ТРУДОМ

Мы поздравляем вас с наградой этой, заслуженной любовью и трудом. Недаром мы вождем страны Советов, вождем земли — учителем зовем.

козе учитель — уже не прежняя культурная одиночка. Политика коммунистической партии высоко подняла культуру в СССР на всем ее пространстве. На периферии, как и в центре, знание и труд непосредственно связаны между собой и взаимно укрепляют общую культуру страны.

Для учителей, работающих в сельских районах и желающих повысить свою квалификацию без перерыва этой работы, открыт заочный курс обучения в педагогических институтах столичных и многих областных городов. Те из лучших учителей, которые начали свою прогрессивную просветительную работу еще в эпоху царизма и органически слились с лучшей же частью молодых советских учителей, передают им свой прекрасный педагогический опыт. Я хорошо знакома с биографией Николая Михайловича Головина. Это заслуженный учитель, директор Чебоксарской школы. Тернист был в прошлом его жизненный путь. Начал он свою работу в церковно-приходской деревенской школе. Эти школы были подлинно пассивными просвещения в Российской империи. Сама церковно-приходская школа нередко помещалась в церковной сторожке. Жалованье учителей не превышало десяти-пятнадцати рублей в месяц. У Головина, помнится, оно было даже меньше. Никакой квартиры ему не полагалось. И Николай Михайлович жил в землянке, в которой богатые крестьяне зимой держали телат.

В советскую школу Головин принес большой опыт живой творческой работы, изумительное знание детской психологии, уважительную чуткость к душе ребенка. Этот опыт необычайно обогатился в наше советское время. В 1946 году в журнале «Семья и школа» были опубликованы его чудесные «Заметки учителя». Передача педагогическая мысль сочетается в этих «Заметках» с глубоким пониманием детской психики, с действительной любовью к ученикам. Именно такие народные учителя воспитали миллионы идейных, стойких строителей социалистического общества.

Наша Головины неустанно передают свой опыт молодым учителям, и с каждым годом растет и крепнет в СССР огромная учительская армия, армия идейного коммунистического просвещения. Она окружена уважением всего народа и действительной сталинской заботой. Возглавляемое товарищем Сталиным, наше правительство видит и ценит успешный труд и безупречную работу каждого рядового этой армии.

Советская литература и педагогика неразрывно связаны между собой общностью цели нашего труда. Эта цель — воспитание человека в духе светлых идей коммунизма. И рождением радует нас новый акт большого внимания правительства к народным учителям — награждение их орденами и медалями за выслугу лет и безупречную работу.

Это — событие огромного культурного масштаба. Оно показывает, какую большую моральную силу представляет собой наши народные учителя. Оно свидетельствует и о том, как ценит наше государство их духовно-созидательный труд.

Дорогие товарищи, народные учителя! Примите наше горячее поздравление и возновленное писательское приветствие.

В. ШКЛОВСКИЙ

СОТВОРЕНИЕ МИРА

Борчева — самым жителям было неизвестно.

Я, пишущий эти строки, живу в изменяющемся мире; новое вырастает вокруг меня.

Я на карте в газете «Правда» уже увидел леса по Волге, по Уралу — лесозащитные полосы; прочел о лесных пожарах, и я знаю, что это будет, потому что я видел, что уже есть.

Та страна, в которой жили Головлевы, не Головлевыми была сильна.

Когда после Октябрьской преобразилась страна и русский народ во главе братских народов начал переделывать жизнь, здесь, под Москвой и за Москвой, среди вырубленных лесов, пересыхающих рек, на выпаханных полях как-то мало что изменилось.

Нужна была новая сила, чтобы поднять деревню и города, нужна была сила для того, чтобы вернуть машины.

И вот тогда создали Московское энергокольцо и один из символов советской жизни — дружную семью электростанций.

Народу пришлось перестраивать жизнь, природу. Ему пришлось переделывать реки для того, чтобы напоить реку-Москву, — создали канал имени Москвы.

Для того, чтобы Москва получила энергию, для того, чтобы работал Ярославль, Горький, Гусь-Хрустальный, подняли в плоских берегах Шекну и Мологу, разлили новое море, подняли Волгу.

Волга поднята высоко. Волга враждует турбин. И вокруг них преобразается природа.

Москва простирает свои руки на далекие реки, и когда включаются в Москве заводы, на Рыбинский ГЭС изменяется нагрузка турбин и поворачиваются заслонки, пускающие воду, и изменяется наклон до-

пастей турбин — огромных, как многотажные дома.

Москва пьет моря и превращает воду в энергию.

Город Корчева, про который когда-то писал Салтыков, ушел под воду. В городе Углича вода подняла высоко. Подняла — увидела новые заводы. Город Молога под водой. Море подошло к Помехонью.

Не переделав сердца, не изменив души народа, нельзя изменить природу, разлить широкие реки.

Друзья мои, товарищи мои, не разучивайтесь великому умению удивляться. Не забывайте радоваться тому, что в нашей стране земля не превращается в пустыню.

Там, за Угличем, над широкой, нами созданной рекою воздух пахнет сосной.

Там, в Московском море, на память о городе Мологе, который ушел ниже и стал частью города Щербаканов, стоит в воде собор, а кругом его море.

Еще море это не успело, на нем плавают острова из торфа, еще стоят леса по пещи в воде. На обнаженных деревьях у новых полуостровов стоят долгоногие палы.

Лес, вокруг вода, и удивляются птицы на измененную природу.

Рыбы стада ходят в потопленных лесах. Леса плывут среди волн к новым островам.

На юго-востоке озера, между Мологой и Шексой, остался полуостров: там запоевник.

От сотворения заповедников всегда пытались в них сохранить неизменную природу, а этот заповедник совсем другой: здесь смотрят, как изменяется природа, как изменяются леса от того, что повысился уровень почвенных вод, что происходит с полями, которые заливаются вес-

Закройщица Ольга Муштурова докладывает на коллегии министерства

Закройщица ленинградской фабрики «Скорход» Ольга Муштурова выступила инициатором нового движения в социалистическом соревновании. Она предложила завести индивидуальные лицевые счета, в которых ежедневно бы отражалось конкретное участие каждого рабочего в борьбе за сверхплановые накопления.

Почин Ольги Муштуровой, у станка которой появился первый лицевой счет, поддержали не только в закройном, но и в других цехах фабрики. 710 рабочих завели индивидуальные лицевые счета. В фонд сверхплановых накоплений ежедневно начали поступать новые сотни и тысячи рублей. Отвечая на призыв москвичей, скороходовцы обязались сэкономить до конца года 8,5 миллиона рублей. Обязательство перевыполнено — сэкономлено 9 миллионов рублей. Теперь коллектив «Скорход» принял решение довести до конца года сумму сверхплановых накоплений до 11—12 миллионов рублей.

Новая форма социалистического соревнования за сверхплановые накопления отразилась на всех этапах жизни. Об этом и говорила в своем докладе на заседании коллегии Министерства легкой промышленности СССР ленинградская работница Ольга Муштурова. Она познакомила участников заседания со своими методами работы, а также осветила некоторые вопросы технологии производства.

Коллегия министерства одобрила инициативу Ольги Муштуровой и других стахановцев Ленинграда. Министром легкой промышленности союзных республик, начальником главных управлений и директорам предприятий рекомендовано всячески развивать новое движение.

600 новых научных книг

Издательство Академии наук СССР расширяет в 1949 году выпуск научной литературы. В свет выйдет около 600 трудов общим объемом почти в 12.000 авторских листов.

Много внимания будет уделено изданию собранию сочинений классиков русской науки — М. Ломоносова, Д. Менделеева, И. Павлова, В. Докучаева, П. Чебышева, Н. Ковалевского. Выпускаются труды академиков А. Баха, А. Байкова, И. Губкина, А. Карпинского, В. Комарова, А. Крылова, А. Северцова, А. Ферманова.

Научная литература пополнится новыми книгами советских ученых. Среди них: «Исследования по вопросу микроструктуры света» академика С. Вавилова, «История геологического исследования Сибири» академика В. Обручева, «Механизмы» академика И. Артоболовского, «Геохимия рассеянных элементов в почвах» члена-корреспондента Академии наук СССР А. Виноградова и др. Начнется выпуск капитальных исследований — история русского искусства и «русский фольклор», продолжится издание многолетних трудов «Флора СССР», «Фауна СССР», «Минералы СССР».

Помимо трудов классиков отечественной биологической науки выйдут работы советских ученых-мичуринцев, в том числе сочинения академика Т. Лысенко.

Расширяется издание научно-популярной литературы. Специальная серия, предназначенная для широкого круга читателей. В числе этих книг «Глаз и солнце» и «Холодный свет» академика С. Вавилова, «Жизнь на службе человечеству» академика В. Родинонова, «О материалистическом мировоззрении» академика Г. Андреева, «Современное представление о всеобщей истории» академика В. Фесенкова, «Природное богатство СССР» академика Л. Шевякова.

В ознаменование 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина готовится выпуск начатого еще до войны академического собрания сочинений великого русского поэта и выпускается юбилейное десятилетнее полное собрание его сочинений.

К столетию со дня рождения великого русского физиолога академика И. Павлова выйдут последние два тома полного собрания его сочинений, биография и научно-популярная брошюра о жизненном и творческом пути ученого.

Под редакцией А. Фадеева и А. Егорулина издается коллективный труд «Очерк истории русской советской литературы». Несколько монографий посвящаются творчеству советских писателей.

Издательский план включает много научных книг по вопросам физики, химии, геологии, истории, философии, экономики и права.

Награждение учителей школ Москвы и Ленинграда

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР за выслугу лет и безупречную работу награждены орденами и медалями Советского Союза большая группа учителей школ Москвы и Ленинграда.

По Москве награждены орденами и медалями СССР — 4.278 учителей. Из них: орденом Ленина — 920; орденом «Трудового Красного Знамя» — 934; орденом

«Знак Почета» — 677; медалью «За трудовую доблесть» — 753 и медалью «За трудовое отличие» — 994 учителя.

По Ленинграду награждены орденами и медалями СССР — 2.739 учителей. Из них: орденом Ленина — 487; орденом «Трудового Красного Знамя» — 440; орденом «Знак Почета» — 504; медалью «За трудовую доблесть» — 600; медалью «За трудовое отличие» — 708 учителей.

Новые материалы о Мичурине

В архиве Академии наук СССР хранятся неопубликованные документы, характеризующие научную деятельность И. В. Мичурина. Это — анкета, заполненная ученым 14 апреля 1934 года для Комитета учета и изучения научных сил, а также материалы, относящиеся к избранию Мичурина в состав Академии наук СССР.

Лаконичные строки анкеты дополняют сведения о великом преобразователе природы. Начало своей научной деятельности Мичурин относит к 1875 году. Дальнейшие ответы ученого на вопросы анкеты подчеркивают прежде всего органическую связь его работ с практикой сельского хозяйства. Он указывает, что является «совместелем единственного в мире опытно-агробиологического питомника по выведению новых сортов плодово-ягодных растений в 1875 году в г. Козлово Тамбовской губ.». В 1918 по 1923 гг. Мичурин — уполномоченный Наркомзема РСФСР по опытной работе в Центрально-Черноземной области. С 1923 по 1926 гг. — заведующий питомником. В 1927 году — директор селекционно-технической станции плодово-ягодных культур.

Характеризуя научную область, в которой он работал, Мичурин писал: «Общая — выведение новых сортов плодово-ягодных

растений, специальная — селекция и генетика растений».

Как свидетельствует анкета, Мичурин проявлял большую заботу о подготовке кадров специалистов селекционеров сельскохозяйственного хозяйства. Он назвал себя в анкете шефом ряда учебных заведений, начиная с Института селекции и кончая школами крестьянской молодежи.

В числе документов — заявление академика В. Комарова, Б. Келлера, А. Бориса, С. Зернова, А. Лебедева, Э. Бришке, С. Струминына и других, выданных в 1935 году кандидатуру Мичурина в почетные члены Академии наук СССР.

В протоколах общего собрания Академии наук СССР имеются записки о баллотировании кандидатуры И. В. Мичурина и о его избрании 1 июня 1935 года почетным академиком.

Сохранились письма ученого к ленинградскому ботанику профессору А. Ильинскому. Мичурин просил выслать семена некоторых растений, необходимые ему для выведения новых сортов плодово-ягодных культур.

Эти материалы подготовлены к печати научными сотрудниками Института истории естествознания Академии наук СССР.

Шире дорожку новаторству в технике

Советские люди уверенно идут к новым высотам науки и техники. Великие успехи, достигнутые в решении многих научных и технических проблем, выдвинувших планов пятилетки.

Если народное хозяйство на отдельных участках еще не ощутило полностью практических результатов некоторых достижений науки, то это в значительной степени происходит потому, что еще не везде четко организована работа по внедрению новых открытий в жизнь. Реализация усовершенствований и изобретений затягивается иногда на долгие сроки.

Почему это происходит?

Попытаюсь дать ответ на этот волнующий многих деятелей науки и практики вопрос. Постараюсь сделать это, исходя из опыта работы ряда научно-исследовательских институтов.

Советская наука в решении многих технических проблем шла и идет своими оригинальными путями. Она создает новые конструкции, разработку которых одновременно ведут разные институты. Почти все разрабатываемые ими методы и конструкции представляют значительный интерес. Но довести начатые работы до конца не всегда удается. Почему?

Заключив теоретическую разработку в лабораторные испытания, каждый исследовательский институт приступает к разработке экспериментальных полупромышленных установок. И вот тут-то начинаются мытарства, начинаются хождения по мукам. Достаточно мощных проектных бюро наши институты не имеют, и для проектирования экспериментальной установки приходится прибегать либо к услугам неспециализированных проектных организаций, загруженных текущей работой и задерживающих проектирование экспериментальных образцов, либо создавать специальные бригады, подбирая конструкторов из разных мест, с тем чтобы выполнять проект «за небольшое время». Это, естественно, снижает качество проектирования и затягивает его сроки.

Но вот проект готов, прошел экспертизу (подчас недостаточно основательную и скороспелую). Проект утвердили. И тогда возникает вопрос, где изготовить новую установку?

Каждая исследовательская организация не может быть обеспечена мощной собственной производственной базой. Начинаются поиски завода, который согласился бы взять заказ. Нелегкое это дело. Большинство заводов отказывается от «неинтересного», и, конечно, невыгодного заказа. Наконец, пользуясь и личным знакомством и «нажимом» сверху, удается навязать заказ какому-либо предприятию, которое прежде всего оговаривает, что за сроки, мол, оно не ручается.

Начинается «этап изготовления». Длится он обычно не меньше полугодом. Заказ выполняется «от случая к случаю», то есть когда есть свободные люди; качество изготовления, в результате этого, — невысокое. Потеряв всякое терпение, заказчик забирает недоделанную, плохо изготовленную установку в надежде самому закончить ее и исправить «своими силами». Стоимость установки оказывается фантастической — в пять и более раз превышающей сметную!

Монтаж установки и вспомогательного к ней оборудования сопровождается многочисленными переделками, и это отнимает также немало времени.

Но вот установка, наконец, готова. И если к этому времени удалось достать все вспомогательное оборудование, можно приступать к ее испытанию. Это, пожалуй, уж самый сложный период. Установки часто монтируются в малоприспособленных помещениях. И если, как мы знаем, обычно пуск нового завода, даже типового, связан с «болезнями» освоения, то уж на новой, никем ранее не испытанной установке, таких «болезней» значительно больше. Дают себя чувствовать и плохое качество из-

готовления оборудования, и переделки. Вместо испытания основного процесса и аппарата большая часть времени тратится на устранение неполадок во вспомогательном оборудовании.

Так испытывается первый вариант в полупромышленной установке. А надо ведь испытать и два, а иногда и три, и четыре варианта!

Понятно, что не у всех научных работников, не у всех конструкторов хватает напористости, силы пройти начертанный выше путь два или три раза.

Когда же удается успешно завершить испытание, начинается второй этап внедрения изобретения в жизнь — строительство первой опытно-промышленной установки. На этом этапе основные затруднения сводятся к тому, что у нас нет пока достаточно компетентной узко специализированной организации, которая смогла бы не только объективно оценить научно-технические результаты испытаний, но и дать новой установке «путевку в жизнь». Все это приходится делать в каждом случае путем вмешательства правительственных инстанций.

В нашей печати, в частности в «Литературной газете», был помещен в последнее время ряд статей о чрезвычайном медленном, давшемся часто годами процессе изготовления опытных образцов новых машин (турбоузел инженера Гусева, открытия дозаторов бумажной промышленности и т. д.).

С таким положением мириться, конечно, нельзя! В нашем государстве имеются все условия для быстрого внедрения в жизнь достижений науки и техники. Правительство и партия всеми силами поощряют творческую инициативу.

Что же необходимо сделать для того, чтобы форсировать внедрение результатов научно-исследовательских работ, открытий и изобретений в народное хозяйство? Что требуется для сокращения периода реализации открытий?

Реализация результатов научной работы начинается с момента, когда вопрос уже теоретически разработан, проверен в лабораторных условиях (если это необходимо) и новая идея оформлена в виде задания на проектирование опытного образца, — если речь идет о машине, и полупромышленной установке, — когда речь идет о новом производстве.

Вот именно с этого момента, как мне кажется, и необходимо создать организованное русло, по которому бы без задержек в возможно более короткий срок претворялись в жизнь изобретения и внедрялись достижения науки и техники.

Проектное задание прежде всего должно пройти компетентную научно-техническую экспертизу. Следовательно, необходимо в каждой отрасли техники создать высококвалифицированный научно-технический экспертный совет, который бы решал вопрос о представлении на его рассмотрение работы, об ее актуальности и очередности ее выполнения. Такой экспертный совет дает изобретению «путевку в жизнь», направляет его в проектное бюро — и не влюбое, как это обычно делается сейчас, а в специализированное, имеющее в своем штате наиболее опытных конструкторов и технологов данной отрасли. Основной работой такого бюро должна быть разработка конструкций новых машин и аппаратов. Понятно, что проектирование экспериментальной установки, а затем и опытно-промышленной, должно проводиться здесь при консультации, а если надо, и при непосредственном участии авторов изобретений и работников соответствующих научно-исследовательских организаций.

ОТ РЕДАКЦИИ. Публикуя статью тов. 3. Чуханова, редакция приглашает нерос, станковцев, работников научно-исследовательских институтов, заводских лабораторий, бюро рабочего изобретательства и других читателей высказаться по затронутым автором вопросам.

После того как проектное бюро выполнило проект и защитило его, он должен быть передан для осуществления какому-либо заводу. И здесь, мне кажется, необходимо создать специальные заводы-комбинаты, основной планируемой продукцией которых должно быть изготовление и монтаж экспериментальных и частично опытно-промышленных установок.

Завод, специализировавшийся на изготовлении опытных установок, производит также их монтаж и сдает пеху экспериментальных установок, который вместе с автором и научно-исследовательскими организациями проводит все необходимые испытания по программе, утвержденной на заседании этого совета, который и принимает уже окончательное решение: передать ли новшество тому или иному министерству для внедрения, рекомендовать ли Госплану включить в план работ соответствующей отрасли, произвести ли дополнительные испытания и т. д.

Таким образом, изобретение проходит через компетентный экспертный совет, специализированную организацию, занимающуюся проектированием опытных образцов, попадает затем на специализированный завод, основным делом которого является изготовление экспериментальных образцов.

Вся цепь перечисленных организаций должна быть обделена в промышленно-исследовательском институте, занимающемся определенным кругом вопросов. В частности, в том примере, с которым я столкнулся по роду своей деятельности, это должен быть институт по топливно-энергетическим вопросам, занимающийся вопросами газификации, сжигания, полукочевания и комплексного использования твердого топлива.

Такой институт не может и не должен быть подчинен какому-либо министерству. Основную роль в организации и в направлении работы промышленно-исследовательских институтов должны играть Академия наук СССР и организации, ведающие внедрением новой техники в производство.

В ведении этих организаций и должны, как мне кажется, находиться промышленно-исследовательские институты, являющиеся производственной базой.

В стенограмме такого института (цепе экспериментальных установок) наряду с испытанием новых установок аппаратов, машин и методов работы должны быть небольшие действующие аппараты новейших систем, не получающие еще широкого промышленного распространения. Здесь же должны демонстрироваться новинки техники и т. д. Наличие такой действующей «выставки» не только позволит быстро определять недостатки новых машин и аппаратов, но и проверять небольшие рационализаторские и изобретательские мероприятия и предложения. Такая выставка, безусловно, превратится в своеобразный университет новой техники.

Можно не сомневаться, что все расходы на это большое дело окупятся быстро. Нет нужды объяснять, насколько удешевится и ускорится работа по реализации предлагаемых учеными, инженерами и станковщиками новых идей. Ведь для всех или подавляющего большинства установок будет в стенограмме отдела готовая вспомогательная аппаратура и оборудование, обычно составляющее около 80 процентов стоимости установок. Резко снизятся и расходы на испытание.

Таким, как нам кажется, путем, ускоряющий продвижение новшеств в производство.

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР
Директоры предприятий, ученых, инженеров, станковцев, работников научно-исследовательских институтов, заводских лабораторий, бюро рабочего изобретательства и других читателей высказаться по затронутым автором вопросам.

За литературу, достойную строителей коммунизма

Три дня участники второго съезда советских писателей Украины обсуждали доклад тов. А. Е. Корнейчука «Состояние и очередные задачи украинской советской литературы».

Центральное место в выступлениях с трибуны съезда занимал вопрос об укреплении связей литературы с жизнью, об активном вторжении писателя в нашу социалистическую действительность. Об этом говорили и поэты Я. Перемайский и А. Малышко, и прозаики Ю. Смолич и П. Рыбак, и старейший драматург Н. Кочерга, и представитель писателей Донбасса П. Байдебура, и недавно пришедший в литературу П. Биба — делегат Николая, и драматург А. Левада, и публицист А. Михалевич, и еврейский писатель М. Талалаевский, и критик М. Пархоменко, и многие другие.

Правда нашей жизни не требует украшений и риторики, — сказала с трибуны поэт Я. Перемайский. — Она прекрасна уже одним тем, что она права, и ничего другого к ней добавлять не нужно.

Писатель Ю. Смолич подробно говорил о молодых голосах — о первых книгах, рожденных темп людьми, которых привели в литературу их богатый жизненный опыт, потребность поделиться с читателем всем тем, что было видено, пережито и прожито.

А. Малышко посвящает свою речь братской дружбе народов. Он говорит также о большинстве чертах характера советского человека, об образах великих строителей коммунизма — товарищей Кирова и Жданова, воплощать которые должна наша литература. Сердце писателя должно биться вместе с сердцем народа!

В речи А. Малышко не вполне точными были те места, где он говорил, что для настоящего писателя не может быть проблемы связи с народом. Это прозвучало, как недооценка важности и значения того, что писатель должен повседневно изучать действительность.

— Нам следует, — обращается к съезду А. Михалевич, — постоянно помнить ленинские слова о том, что партия — это ум, совесть и честь нашей эпохи. С этим ленинским определением следует сопоставлять созданные в наших произведениях образы большевиков. Сравнимый с тем большевиком, работающим на заводах и в колхозах Украины, с литературными образами А. Михалевич доказывает, что герои даже удачной книги С. Скляренко «Холлева» бледнее, чем те живые люди, которых должен хорошо знать литератор.

П. Байдебура и П. Биба говорили о большом творческом погоне в индустриальных областях Украины — в Донбассе и на Днепровщине. Там прозвучало особенно много молодых голосов, там написаны такие радующие произведения, как книга енаковского инженера В. Попова «Сталь и пламя». Но, к сожалению, индустриальной теме в литературе Советской Украины — республиканской мучитель социалистической промышленности — уделяется еще слишком мало внимания.

Направляющая сила большевистской партии — вот что обусловило новый творческий подъем, который переживает ныне украинская литература.

Поэт М. Вайан в своем выступлении подчеркнул, что все успехи украинской советской литературы родились в негасимой идейной борьбе и, в первую очередь, в борьбе с буржуазным национализмом.

Выступавшие говорили о решающем значении, которое имели для украинской литературы исторические постановления ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и постановлению ЦК КП(б)У и пленума правления Союза советских писателей Украины, состоявшегося в сентябре минувшего года.

Прямая и принципиальная критика на этом пленуме помогла, например, талантливому поэту М. Рыльскому преодолеть свои ошибки. Его новая книга стихов «Молоты» — свидетельство перестройки. Но это первый этап. Убедительно сказано об этом М. Вайан, Я. Перемайский, П. Панч. М. Рыльский, выступавший на съезде, говорил о новых стихах, которые

На втором съезде советских писателей Украины

он создаст, чтобы полностью оправдать доверие читателей.

Ю. Яновский, произведение которого — роман «Живая вода» и «Киевские рассказы» — несли на себе печать серьезных идейных и художественных ошибок, сообщил о работе над новой редакцией романа. Учитывая критику и голос читателей, он вносит существенные изменения в свою последнюю книгу «Киевские рассказы».

Признал свои ошибки и литераторовед Л. Новиченко.

В непримиримой борьбе с национализмом, еще задолго до воссоединения с Советской Украиной, закалялся отряд лучших передовых писателей западных областей УССР. Об этом с трибуны съезда рассказывал делегат Львова П. Козлянюк и делегат Житомира Ю. Гойда.

Многие участники съезда говорили о проблемах поэзии, — среди них поэты старшего поколения М. Вайан и М. Рыльский, поэты среднего поколения Я. Перемайский, А. Малышко и П. Усенко, молодые поэты Н. Руденко и П. Биба.

П. Усенко критикует работу секции поэзии ССПУ за то, что там в угоду приятельским отношениям зачастую приносятся в жертву большевистская принципиальность.

Создание песен посвятили свои выступления поэт П. Воронько и композитор Е. Данильченко.

— Украинский народ по праву, — сказал П. Воронько, — гордится своей песней. Она помогла в бою, теперь помогает в труде. Но надо признать, что украинские поэты все еще мало работают над созданием популярных песен для народа.

О задачах украинской фольклористки горюли профессор П. Попов.

От имени молодежи съезд писателей представил секретаря ЦК ЛКСМУ тов. Семичастный. Анализируя произведения, посвященные советской молодежи, он отметил, что герои этих книг похожи друг на друга, как близнецы, но мало похожи на живых комсомольцев.

— Мы уверены, однако, — сказали они, — что пройдет немного времени, и в нашей литературе появятся типичный молодой герой, показанный в полном своем величии.

Тов. Семичастный подчеркнул значение советской литературы в благородном деле воспитания детей. Вопросам развития детской литературы на Украине посвящали свои речи писатели И. Нехода и О. Донченко.

Не преодолено еще отставание украинской критики. Это неоднократно отмечалось в выступлениях на съезде.

— Наши критики и литераторы, — заявили в своем выступлении П. Рыбак, — потому и не сумели до сих пор написать курс украинской советской литературы, что они не знают или не хотят по-настоящему знать процессы развития нашей литературы в целом.

О работе русской секции Союза советских писателей Украины на съезде говорили Н. Ушаков, Н. Строковский, В. Добровольский, Л. Вышеславский. В. Добровольский высказал пожелание, чтобы Союз советских писателей Украины стал подлинным центром, который помог бы литераторам в изучении жизни, в осознании процессов, происходящих в нашей стране.

О составе съезда языком цифр рассказал председатель мандатной комиссии Я. Баш. Из 163 делегатов — 85 в возрасте от 25 до 40 лет.

109 делегатов — коммунисты. Это говорит о том, что значительное большинство писательского актива неразрывно связано своей жизнью и творчеством с великой партией Ленина — Сталина.

Среди делегатов — четыре академика. Многие писатели облечены высоким доверием советского народа. Они — депутаты Верховных Советов СССР и УССР, депутаты областных, городских и районных советов.

Во время утреннего заседания 8 декабря прозвучало на съезде волнующее выступление. Трибуна оставалась пустой, но

голос, усиленный репродуктором, звучал в высоком и светлом зале.

Это был голос А. Войченко, одного из любимейших писателей украинской молодежи, на протяжении многих лет прикованного к постели тяжелой болезнью.

Мужественный писатель-большевик призывает: — Пусть наше оружие, как у настоящих солдат, всегда будет отточенным, порою всегда сухим. Пусть каждый день нашей жизни ускорит приближение победы! Пусть каждая наша книга помогает народу жить, быстрее выполнять сталинские пятилетки, бороться со всем враждебным, чуждым и воспитывать народ в духе сталинской дружбы!

Дружба! Как часто и как проникновенно звучало это слово с съездской трибуны! И украинские писатели, и многочисленные гости, приветствовавшие своих собратьев, говорили о нерушимом единстве братских литератур Советского Союза, о любви, уважении и благодарности к замечательной литературе великого русского народа.

Известный поэт узбекского народа Гафур Гулям рассказывал о том, с какой гордостью узнал он, что стихи его включены в хрестоматию, по которой учатся украинские школьники. Шавла Ладзани говорила о вековой традиции дружбы и взаимной учебы, существующей между писателями Украины и Грузии.

— Мы вместе упорно сражались с врагами, сестра Украины! — воскликнул П. Бровка от имени всего белорусского народа. — И вместе идем мы в наше светлое коммунистическое завтра!

Туркменский писатель Кара Сейтгиваев, азербайджанец Абулгасан, представитель Союза писателей Армении 9. Топчян, казах Г. Мусрепов, дагестанец Г. Залов проникновенно говорили о кровной связи и братском содружестве, сплотивших советские народы и разноязычные отряды писателей, создающих литературы, различные по своей национальной форме, но единые по своему социалистическому содержанию.

Как к старшему брату, относятся к великой передовой литературе Советского Союза писатели стран новой демократии. Об этом пылко говорили с трибуны гости писателей Советской Украины — польский поэт Станислав Добровольский.

Здравившей в честь новой демократической Польши и ее литературы, в честь на века установленной дружбы между Польской республикой и Советским Союзом ответил ему А. Корнейчук.

На заседании съезда с большой речью выступил секретарь ЦК КП(б)У тов. Литвин.

В один из дней вместо вечернего заседания участники съезда и гости развлеклись по заводам, дворам культуры и клубам, где встретились с тружениками столицы Советской Украины.

Вчера в Киев прибыла делегация писателей демократической Болгарии: Людмила Стоянов, Крум Выхлянов и Мария Грубешнева, а также чехословацкий писатель Ян Дра. Вечером гости присутствовали на заседании съезда. Делегаты горячо приветствовали их. Л. Стоянов и Ян Дра выступили с краткими вознованными речами. От имени съезда и всех писателей Украины им отвечал П. Тычина и А. Корнейчук.

С большим вниманием делегаты и гости выслушали выступление генерального секретаря Союза советских писателей СССР А. Фадеева.

Съезд единодушно принял резолюцию, в которой подведены итоги пройденного украинской советской литературой пути и намечены ближайшие творческие задачи писателей Украины.

С большим подъемом участники съезда приняли приветствие товарищу П. В. Сталину.

Вчера второй съезд советских писателей Украины закончил свою работу.

А. АГРАНОВСКИЙ

Мечтать!

Не стоило бы жить, если бы человечество не озарилось звездой социализма, звездой будущего.

Ф. Дзержинский.

В просторном колхозном клубе сидят за столом президиума президент Всесоюзной академии наук Сергей Иванович Вавилов. На трибуне читает лекцию колхозникам об итогах биологической дискуссии профессор Всеволод Николаевич Столетов. Вчера я такую же лекцию слушал в Москве, в Политехническом музее...

На села Коломенского не надо ездить в Москву смотреть «Молодую гвардию». Эта картина демонстрировалась здесь в тот же день, когда ее впервые показывали в Зеленом зале «Метрополя».

Не надо обращаться особенно часто и в московские библиотеки: есть в колхозе 6.300 томов своих книг, и председатель колхоза усиленно расправлялся меня, где можно купить полное собрание сочинений Глеба Успенского. На днях он читал «Власть земли» и с тех пор не может успокоиться: надо разработать всего Успенского.

Это колхоз — «Огородный гигант». Он и есть гигант: 5 тысяч парниковых рам, 10 миллионов штук одной капустной рассады...

Случилось так, что через несколько дней после Коломенского я поехал в другой колхоз, не овощной, а зерновой, и не гигантский, а, может быть, самый маленький в Московской области: 28 дворов, 69 гектаров. Карлик! В любом кубанском или сибирском колхозе такую площадь занимает одно зено.

Это колхоз имени Буденного, в селе Тартиново, Можайского района.

И вот в этом колхозе уже три года го-

рит электричество, три года здесь молят и неуют электричеством.

Не надо и из этой деревушки куда-либо ездить, чтобы посмотреть «Молодую гвардию». Мне лично довелось смотреть вторую серию именно здесь, а не в Москве. Двадцать восемь хозяйств захотели иметь свое собственное кино.

Захотели также эти двадцать восемь хозяйств иметь свой радиопузел. Бригадир Синьков использовал его впервые: и концерты, и «радиоразведки» — новый термин в колхозной деревне. Каждый колхозник, сидя у себя в избе, узнает по радио, где ему сегодня работать и что делать.

Полмиллиона рублей вложено здесь в дело культуры.

Не то я называл Ленин «электрическим образованием масс», когда электрическая станция превращается в «истинно в опору просвещения»? Не такие ли деревни имел в виду Сталин, когда говорил на XVII съезде партии, что «культурная пропасть между городом и деревней заполняется»?

Нетрудно догадаться, что если можно израсходовать полмиллиона на электричество, кино и радио, то вдвое и втрое больше вкладывается в производство, в общественное хозяйство.

Теперь представьте. Утром 22 января 1942 года деревни Тартиново не существовало. Колхозники рассказывают, что «из всего скота ушел один единственный серый кот». Все, что вы здесь видите сейчас, начиная от клуба и школы и кончая колхозом, — все это заново построено и приобретено.

Живет Тартиново! Маленький колхоз, как в зеркале, отражает затронутый день всех колхозов страны. Разве тартиновские колхозники не выразили повторить слова Чернышевского: «Ты знаешь будущее. Оно светло, оно прекрасно. Говори же всем: вот что в будущем... Любите его,

стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, переносите из него в настоящее, сколько можете перенести»...

Да, эти колхозы расположились близко к городу — в Москве, в Можайску, и это несомненно сыграло свою роль. Но что в таком случае сказать об угле Жергалант-туй, который находится где-то в Бурятии? До Улан-Удэ — сотни километров, до Москвы — тысячи. Но в угле клуб с центральным отоплением на 600 мест, колхозный музей из пяти отделов, телефонный коммутатор на его абонентов, электричество, радио, кино...

В тот день, когда скитались по лесам жители Тартинова вернулись в спортивную деревню, они уже видели в мечтах и будущую гидростанцию, и клуб, и библиотеку, и книги — вот что обеспечило их успех, победу. Иначе не было бы сил держать лапугу, которой колхозники «пахали» в тот год. «Фантазия есть качество величайшей ценности», — говорил Ленин. Мечты тартиновских колхозников имели под собой твердую почву, они направлялись партией Ленина — Сталина, она их и учила претворять свои мечты в жизнь.

В Тартинове 42 взрослых человека, а 30 из них — члены партии и члены комсомола... В те дни, когда я жил в этом селе, партийная организация принимала восьмого коммуниста — Константина Карabanова, колхозного пахаря. Характеристика ему дали очень хорошую, голосовали за него единогласно, и следом голосовали за него старший брат Константин — Семен и их родная мать, 54-летняя Татьяна Гавриловна. Три члена партии в одной крестьянской семье.

Вот кто они — тартиновские мечтатели.

Еще вчера они задумали построить гидростанцию, а сегодня Евдоким Синьков, жена изобретателя радиоразведки, выступает на собраниях так: «Довольно руки качать стиркой! — надо в Тартиново построить механическую прачечную; хватит носить воду на плечах — надо в Тартиново построить водопровод...»

Мечта подает очередную заявку.

Три тысячи гектаров посева, многопольный травопольный севооборот, прудовое хозяйство, полезатинные лесные полосы, искусственное орошение, двух-трехмиллионные доходы ежегодно, — и такой конфуз: нет ни лекций, ни кино, ни библиотеки.

Я говорю о довольно известном колхозе им. Чапаева, Воронежской области.

Скупотое? Это не скупотое. Здесь не жалуют средств на нужные вещи: недавно куплена «эмка» специально для развозов по хозяйству Дмитрия Павловича Чугуевцева, председателя колхоза. Нет, не в скупости дело. Руководители колхоза просто не знают, не понимают еще, что только в гармоничном сочетании трактора и клуба — единственная гарантия бесконечного роста.

..В том и сила нашего строя, что конкретные вопросы хозяйства и общекультурные вопросы у нас никогда не отделялись, что тартиновские колхозники одновременно планировали и колхозную кухню и колхозную школу, что даже в самые трудные дни войны, когда хлеб делили на граммы, а гитлеровцы стояли под Сталинградом, не переставали играть все театры страны.

Конечно, экономика шлет всегда вперед, на голом месте невозможно воздвигать дворцы, нужна материальная база. Но о колхозе им. Чапаева и его миллионов доходах мы знаем много лет, — сколько же дополнительных лет требуется руководителям колхоза, чтобы у них появилась библиотека?

Иные даже склонны кичиться своей «прототипой». Смотрите, мол, что мы сумели сделать, сколько хлеба даем стране, а мы необразованные... По при образовании они селятся бы втрое больше. И втрое легче и лучше. А этого и ждет от них страна.

У знакомого нам пахаря Константина Карabanова из Тартинова — аттестат зрелости. В таежном селе Убей, Красноярского края, записаны в пятилетний план

пять годовых стипендий для студентов, детей колхозников.

Долго беседуем с Дмитрием Павловичем Чугуевцевым. Говорим о завтрашнем деле колхоза, как дальше пойдет его жизнь. Чугуевцев тоже мечтатель, иначе он не смог бы удержать колхозников и построить вместе с ними такое примерное хозяйство. Он еще парит много прудов в степи, еще насадит много лесных полос, он не хочет больше возить на рынок молоко и мясо, — выгоды мало, а построек маслозавод, постройте колбасную фабрику. Он...

А для души что? Для молодежи, в частности?

Дмитрий Павлович задумался.

— Баян купим хлопцам.

Тут он бескомпромисс. Нехватает воображения.

Задет большой вопрос, мимо которого нельзя пройти. Это вопрос государственной важности. Сегодня такие председатели, как Чугуевцев, являются передовыми, но завтра они окажутся отстающими, если не научатся широко мечтать. Они могут оказаться в хвосте, их обгонят все соседние колхозы, которые тоже дают немало хлеба стране, но одновременно не забывают учиться, умеют глядеть вперед.

Не забыть — никогда слез, слышанных мною в селе Тадыкин, Черкасского района, Киевской области. Это село достигло в области культуры таких больших побед, что можно прямо говорить о стирании грани между городом и деревней. Электричество или кино — это уже здесь «элементарные» вещи: в тадыкинском двухэтажном камешном театре-клубе колхозники ставят классические пьесы и открыли на опер. Здесь мечтают о том дне, когда асфальтированное шоссе и троллейбус свяжут колхоз со столицей Украины... Но вот беда: «Мы попростому шоссе, пустим троллейбус, а у Слободы он застрянет в луже»...

Слобода — соседний колхоз, столь же прославленный и богатый, как чапеевский, но столь же мало уделяющий внимания вопросам культуры. Там до сих пор сидят при кочках...

А пустить колхозный троллейбус можно лишь при одном условии: когда все колхозы будут участвовать в общем деле, когда все колхозное шоссе будет асфальтировано.

— Слобода смотрит на нас вроде в бинокль. По расстоянию близко, а по понятиям — далеко.

Завое пропала и не придумала.

Она и справедлива. Непосредственно к полям Слободы примыкает змеяловский «Червоный партизан», недавно — совсем обычный, средний колхоз, а сейчас лучший в районе. Он собрал все свои силы и средства, построил электрическую станцию и в один год благодаря этому обогнал Слободу... Электричество дало колхозу искусственное орошение, а это сразу сказалось на урожае, на колхозных доходах. И тут же колхоз электрифицировал и радиофицировал все село, построил мясной, большую механическую мастерскую, построил собственный кинотеатр. Куда сейчас Слобода до Змеяловки!

В Слободе копилка мечтает, а подвешивать ночью в Змеяловке и не поймаешь, где зарено стоит: над этим ли селом или над Черкассами?

— Знаете ли вы, что такое коммунизм, как я его понимаю, по-колхозному? — слышал я речь колхозного агронома Егора Ивановича Колесникова из «Босаря», Курского области. — Коммунизм — это тысячи вузов, вся страна учится. Это колхозные поля, сплошь изрезанные судорожными реками и каналами искусственного орошения. На реках и каналах — гидростанции, тысячи, тысячи гидростанций — вся страна в огнях, триллионы огней. Всюду в степи докучающие леса. Всюду в степи севообороты по Вильямсу. Миллионы машин на колхозных полях. И во главе этой могущественной силы, никогда не выдающей человечеством, коммунистическая мысль...

Радиус писател: «Блажен живущий иногда в будущем». Как же счастливы те, кто не только мысленно живет в будущем, но уже осязает его!

Ближайшие задачи советской кинодраматургии

И. БОЛЬШАКОВ,
министр кинематографии СССР

Кинодраматургия является самой молодой отраслью нашей литературы. Ее формирование и рост, как самостоятельного литературного жанра, шли вместе с развитием кинематографии. Дальнейший идейно-художественный рост советской кинодраматургии невозможен без нового подъема и расцвета кинематографии. Это положение особенно наглядно подтверждается работами советской кинематографии за последние два года, прошедшие под знаком претворения в жизнь исторического постановления ЦК ВКП(б) «О кинофильме «Большая жизнь»».

Руководствуясь решениями ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства, партийными постановлениями, мы сосредоточили все свое внимание на развитии кинематографии, на повышении идейно-художественного уровня кинематографии, на создании ярких по своей форме и глубоким по идейному содержанию произведений на современные темы.

Бессмертные слова тов. А. А. Жданова о том, что «народ, государство, партия хотят не удаления литературы от современности, а активного вторжения литературы во все стороны советского бытия», являются путеводной звездой для наших кинодраматургов, сценаристов, режиссеров. Сиемо и уверенно на пути, указанном большевистской партией, великим Сталиным, советская кинематография добилась значительных успехов, отмеченных нашим народом, партией и правительством. Такие фильмы, как «Сказание о земле Сибирской», «Сельская учительница», «Подвиг разведчика», «Русский вопрос», «Далекая невеста», «Третий удар», «Молодая гвардия», «Повесть о настоящем человеке», — яркое свидетельство роста нашего кинематографического искусства.

Но, наряду с бесспорными успехами, в работе нашей кинематографии за эти годы были и серьезные творческие неудачи, идейно-политические ошибки. Было выпущено немало посредственных, слабых в идейно-художественном отношении фильмов, подтверждающих в свое время справедливой и резкой критике.

Каким фильмам нужно, в первую очередь, отнестись «Поезд идет на восток», «Солдатская балета», «Новый дом». Кроме того, в первоначальных вариантах фильмов «Молодая гвардия», «Мичурин» были допущены грубые ошибки.

Успех лучших фильмов объясняется прежде всего тем, что они были поставлены по хорошим литературным сценариям Е. Помешкина и Н. Рожкова («Сказание о земле Сибирской»), М. Смирновой («Сельская учительница»), А. Первенцева («Третий удар») и М. Ромы («Русский вопрос»). Отличительной чертой этих сценариев является их глубокое идейное содержание, высокая партийность, высокая художественная драматургическая ценность, яркая выразительность. Вместе с тем эти сценарии высоких драматургических достоинств, в них привлекают замечательный сюжет, яркие выразительные образы, глубина психологического рисунка главных действующих лиц, литературный язык.

Совершенно противоположную картину представляют собой сценарии таких неудачных фильмов, как «Поезд идет на восток» (сценарист Л. Малинов), «Солдатская балета» (сценаристы А. Эрлих и А. Ивановский), «Новый дом» (сценарист Е. Помешкин). Основной их порок заключается в безидейности, в искажении нашей действительности, в фальшивом показе советских людей.

Мы живем в эпоху величайших социально-экономических преобразований, в эпоху постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Раскрыть в художественных произведениях закономерности этого перехода, установление новых коммунистических общественных отношений, формирование мировоззрения наших людей, активный творческий и строительный коммунистический образ жизни, является главной задачей художников нашего времени.

Советское киноискусство развивается, как искусство социалистического реализма, искусство высоких идей и большевистской целеустремленности.

Нашим кинодраматургам нужно и дальше продолжать и развивать лучшие традиции советской кинематографии, смело браться за разработку самых животрепещущих, самых важных проблем нашей современности, идти в первой шеренге советской литературы.

Советский народ ждет от кинодраматургов новых фильмов, прославляющих героический труд рабочих, колхозников и нашей интеллигенции, самоотверженно претворяющих в жизнь великие идеи сталинского послевоенного пятилетия; фильмов, проникнутых пафосом социалистического строительства, посвященных трудовым подвигам рядовых советских людей.

Но за последние два года, к сожалению, еще очень мало было выпущено фильмов о людях труда, о которых товарищ Сталин сказал: «Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одеваящие весь мир, — вот кто настоящие герои и творцы новой жизни». Мастера кино еще не показали в полной мере в своих произведениях созидательный труд рабочих и колхозников, величие их повседневных дел, их новое, коммунистическое отношение к Родине, огромный рост их культурно-политического уровня.

Вот почему центральное место в новом тематическом плане кинематографии должны занимать эти темы. Наряду с этим мы должны уделять большое внимание и созданию фильмов о Великой Отечественной войне, о беспримерных героических подвигах Советской Армии.

Нам необходимы фильмы, разоблачающие поджигателей новой войны; фильмы, показывающие борьбу демократического, антиимпериалистического лагеря, возглавляемого СССР, против мировой реакции.

Большую роль играет кино и в деле популяризации нашей науки и ее выдающихся представителей, прославившихся своими трудами и открытиями нашу Родину. Примером этому могут служить фильмы «Широков» и «Мичурин».

Отличительной особенностью советского киноискусства является тематический и жанровый разнообразие его произведений. Большой популярностью и любовью у советских зрителей пользуются кинокомедии. Не случайно поэтому многие лучшие из них, как «Волга-Волга», «Цирк», «Ботаническая невеста», «Трактористы», «Антон Иванович сердится», «Музыкальная история», «Далекая невеста», «Сказание о земле Сибирской», не сходят с киноэкрана. Их просмотрели миллионы советских зрителей. Но наряду с общепризнанными кинокомедиями, за последние годы было выпущено и немало также плохих, пустых комедийных картин («Небесный тихоход», «Близнецы», «Новый дом», «Беспорядочное хозяйство», «Поезд идет на восток» и др.).

Сейчас многие наши сценаристы и режиссеры, ранее работавшие в комедийном жанре, будучи обескуражены постигшими их неудачами, «переключились» на более «надежные» жанры.

Такое «бегство» виднейших кинодраматургов заслуживает всестороннего осуждения. Вместо того, чтобы глубоко проанализировать причины своих неудач и сделать из них необходимые выводы для дальнейшей работы, они капитализировали перед трудностями жанра, что не к лицу советским художникам.

Советские люди очень любят веселые содержательные комедии, искренне остроумные, но они не терпят в них пошлости, зубоскалки, трюкачества, банальности и не прощают идейной пустоты. Наши комедии должны, как и любое произведение нашего искусства, воспитывать народ в духе коммунизма, прививать ему черты и свойства, присущие человеку нового, социалистического общества.

Высмеивая и изобличая все то, что не укладывается в наши представления о морали, о норме поведения советского человека — невежество, зазнайство, чванство, высокомерие, рвачество, низкопоклонство, раболепство перед растленной буржуазной культурой и другие аморальные, чуждые советскому человеку свойства, кинокомедии должны выполнять свою высокую, благородную воспитательную задачу.

Большим успехом пользуются у наших зрителей и хорошие приключенческие фильмы. Так, например, фильм «Подвиг разведчика» только за один год просмотрели свыше 20 млн. человек. Нам необходимо и дальше всерьез развивать этот жанр. При этом нужно помнить, что наши приключенческие фильмы должны воспитывать смелость, находчивость, отвагу, мужество, любовь и безграничную преданность Родине.

До сих пор среди многих писателей широко распространено совершенно неправильное представление о так называемом «спецфильме» кино. Этот жанр часто отпугивает способных и талантливых писателей от работы для кино. Безусловно, кинодраматургия, так же как и театральная драматургия, имеет свои особенности, являясь, несомненно, одной из трудных форм литературы. Недаром М. Горький писал, что «пьееса—драма, комедия—самая трудная форма литературы».

Какие же требования предъявляются к кинодраматургу, как к литературному основателю фильма?

По своей литературной форме кинодраматургия есть драматургическое произведение. А драма «должна быть актуальна, сюжетна, насыщена действием... Драма должна быть строго и насильственно действительна, только при этом условии она может служить возбудителем актуальных эмоций...» (М. Горький).

К сожалению, многие наши драматурги и сценаристы очень часто еще забывают об этих элементарных требованиях и пишут бессюжетные, повествовательные, аморфные кинодраматургии.

Некоторые из них склонны даже думать, что наша сегодняшняя действительность не дает возможности для создания кинодраматургии с острым и занимательным сюжетом, ибо в ней отсутствуют конфликты, которые можно было бы положить в основу драматического сюжета. Такие воззрения являются результатом непонимания законов общественного развития и недо-

статочно глубокого знания, изучения нашей действительности.

Наша партия уже давно нашла и поставила на службу социализму ту особенную форму раскрытия и преодоления противоречий социалистического общества (а эти противоречия имеются, и о них философы не хотят писать из трусости), ту особенную форму борьбы между старым и новым, между отживающим и нарождающимся у нас в советском обществе, которая называется критикой и самокритикой, — говорил тов. А. А. Жданов в выступлении на философской дискуссии.

Следовательно, при пристальном изучении нашей действительности художники всегда обнаружат жизненные, правдивые, а не выдуманные и составленные по старым схемам и трафаретам коллизии.

Очень часто авторы сценариев злоупотребляют словом, диалогом, в то время как кинодраматург по своей природе динамичен, он не терпит многословия за счет действия, ибо образы и характеры в кинодраматургии раскрываются прежде всего в действии и поступках героев. Чем экономнее и концентрированнее решаются отдельные сцены, тем интереснее и динамичнее фильм. Как видим, киноискусство не предъявляет к писателям каких-то особых требований, кроме тех, вполне закономерных, которые предъявляются к драматургическим произведениям.

Но кинодраматургия имеет свой счет к Союзу советских писателей. До сих пор в Союзе писателей существует неправильный и даже вредный взгляд на кинодраматургию, как на литературу второго сорта. Конкретное выражение это находит в том, что кинодраматурги, даже лучшие, как правило, не печатаются в литературных журналах, не обсуждаются и не рецензируются. Правление Союза советских писателей до сих пор совершенно недостаточно руководило работой писателей в кино. И только теперь, впервые за долгие годы, вопрос о кинодраматургии поставлен на обсуждение пленума правления Союза советских писателей.

Такое недостаточно внимательное отношение к кинодраматургии со стороны руководства Союза советских писателей в свою очередь порождает у некоторых писателей и безответственное отношение к работе над сценариями. Они пишут их без предварительного и тщательного изучения материала, неряшливым языком, без учета требований кинодраматургии.

Это положение не может быть терпимо сейчас, когда перед советской кинодраматургией поставлена задача — резко повысить идейно-художественный уровень выпускаемых фильмов за счет уменьшения их количества, привлечь к работе над сценариями наиболее опытных писателей и сценаристов.

За последние два года резко изменились взаимоотношения кинодраматургии с авторами кинодраматургии. Если раньше многие сценаристы жаловались на многочисленные инстанции при рассмотрении их работ, то теперь эти инстанции сокращены до минимума и сохранены три организации: дирекция студии, художественный совет министерства и руководство Министерства кинематографии СССР.

Полностью оправдала себя проводимая за последнее время практика совместной работы сценаристов и режиссеров над литературным и режиссерским сценариями, а также включение в сценарий коллектив сценаристов.

Примером такой плодотворной совместной работы могут служить содружество Н. Вирты и режиссера В. Петрова в их работе над сценарием «Сталинградская битва»; писателя А. Первенцева и режиссера И. Савченко в создании фильма «Третий удар»; драматурга А. Штейна и режиссера А. Роома в создании фильма «Суд чести». Такую практику нужно и в дальнейшем всерьез поощрять.

Конечно, этим далеко не исчерпываются все организационно-творческие вопросы, связанные с работой писателей в кино. Основная и главная задача сейчас состоит в том, чтобы общими усилиями писателей и кинодраматургов еще выше поднять идейно-художественный уровень советского киноискусства и с честью справиться с теми большими и ответственными задачами, которые поставлены перед нашей кинематографией партией, правительством и великим вождем товарищем Сталиным.

статочного глубокого знания, изучения нашей действительности.

Наша партия уже давно нашла и поставила на службу социализму ту особенную форму раскрытия и преодоления противоречий социалистического общества (а эти противоречия имеются, и о них философы не хотят писать из трусости), ту особенную форму борьбы между старым и новым, между отживающим и нарождающимся у нас в советском обществе, которая называется критикой и самокритикой, — говорил тов. А. А. Жданов в выступлении на философской дискуссии.

Следовательно, при пристальном изучении нашей действительности художники всегда обнаружат жизненные, правдивые, а не выдуманные и составленные по старым схемам и трафаретам коллизии.

Очень часто авторы сценариев злоупотребляют словом, диалогом, в то время как кинодраматург по своей природе динамичен, он не терпит многословия за счет действия, ибо образы и характеры в кинодраматургии раскрываются прежде всего в действии и поступках героев. Чем экономнее и концентрированнее решаются отдельные сцены, тем интереснее и динамичнее фильм. Как видим, киноискусство не предъявляет к писателям каких-то особых требований, кроме тех, вполне закономерных, которые предъявляются к драматургическим произведениям.

Но кинодраматургия имеет свой счет к Союзу советских писателей. До сих пор в Союзе писателей существует неправильный и даже вредный взгляд на кинодраматургию, как на литературу второго сорта. Конкретное выражение это находит в том, что кинодраматурги, даже лучшие, как правило, не печатаются в литературных журналах, не обсуждаются и не рецензируются. Правление Союза советских писателей до сих пор совершенно недостаточно руководило работой писателей в кино. И только теперь, впервые за долгие годы, вопрос о кинодраматургии поставлен на обсуждение пленума правления Союза советских писателей.

Такое недостаточно внимательное отношение к кинодраматургии со стороны руководства Союза советских писателей в свою очередь порождает у некоторых писателей и безответственное отношение к работе над сценариями. Они пишут их без предварительного и тщательного изучения материала, неряшливым языком, без учета требований кинодраматургии.

Это положение не может быть терпимо сейчас, когда перед советской кинодраматургией поставлена задача — резко повысить идейно-художественный уровень выпускаемых фильмов за счет уменьшения их количества, привлечь к работе над сценариями наиболее опытных писателей и сценаристов.

За последние два года резко изменились взаимоотношения кинодраматургии с авторами кинодраматургии. Если раньше многие сценаристы жаловались на многочисленные инстанции при рассмотрении их работ, то теперь эти инстанции сокращены до минимума и сохранены три организации: дирекция студии, художественный совет министерства и руководство Министерства кинематографии СССР.

Полностью оправдала себя проводимая за последнее время практика совместной работы сценаристов и режиссеров над литературным и режиссерским сценариями, а также включение в сценарий коллектив сценаристов.

Примером такой плодотворной совместной работы могут служить содружество Н. Вирты и режиссера В. Петрова в их работе над сценарием «Сталинградская битва»; писателя А. Первенцева и режиссера И. Савченко в создании фильма «Третий удар»; драматурга А. Штейна и режиссера А. Роома в создании фильма «Суд чести». Такую практику нужно и в дальнейшем всерьез поощрять.

Конечно, этим далеко не исчерпываются все организационно-творческие вопросы, связанные с работой писателей в кино.

Основная и главная задача сейчас состоит в том, чтобы общими усилиями писателей и кинодраматургов еще выше поднять идейно-художественный уровень советского киноискусства и с честью справиться с теми большими и ответственными задачами, которые поставлены перед нашей кинематографией партией, правительством и великим вождем товарищем Сталиным.

Наша партия уже давно нашла и поставила на службу социализму ту особенную форму раскрытия и преодоления противоречий социалистического общества (а эти противоречия имеются, и о них философы не хотят писать из трусости), ту особенную форму борьбы между старым и новым, между отживающим и нарождающимся у нас в советском обществе, которая называется критикой и самокритикой, — говорил тов. А. А. Жданов в выступлении на философской дискуссии.

Следовательно, при пристальном изучении нашей действительности художники всегда обнаружат жизненные, правдивые, а не выдуманные и составленные по старым схемам и трафаретам коллизии.

Очень часто авторы сценариев злоупотребляют словом, диалогом, в то время как кинодраматург по своей природе динамичен, он не терпит многословия за счет действия, ибо образы и характеры в кинодраматургии раскрываются прежде всего в действии и поступках героев. Чем экономнее и концентрированнее решаются отдельные сцены, тем интереснее и динамичнее фильм. Как видим, киноискусство не предъявляет к писателям каких-то особых требований, кроме тех, вполне закономерных, которые предъявляются к драматургическим произведениям.

Но кинодраматургия имеет свой счет к Союзу советских писателей. До сих пор в Союзе писателей существует неправильный и даже вредный взгляд на кинодраматургию, как на литературу второго сорта. Конкретное выражение это находит в том, что кинодраматурги, даже лучшие, как правило, не печатаются в литературных журналах, не обсуждаются и не рецензируются. Правление Союза советских писателей до сих пор совершенно недостаточно руководило работой писателей в кино. И только теперь, впервые за долгие годы, вопрос о кинодраматургии поставлен на обсуждение пленума правления Союза советских писателей.

Такое недостаточно внимательное отношение к кинодраматургии со стороны руководства Союза советских писателей в свою очередь порождает у некоторых писателей и безответственное отношение к работе над сценариями. Они пишут их без предварительного и тщательного изучения материала, неряшливым языком, без учета требований кинодраматургии.

Это положение не может быть терпимо сейчас, когда перед советской кинодраматургией поставлена задача — резко повысить идейно-художественный уровень выпускаемых фильмов за счет уменьшения их количества, привлечь к работе над сценариями наиболее опытных писателей и сценаристов.

За последние два года резко изменились взаимоотношения кинодраматургии с авторами кинодраматургии. Если раньше многие сценаристы жаловались на многочисленные инстанции при рассмотрении их работ, то теперь эти инстанции сокращены до минимума и сохранены три организации: дирекция студии, художественный совет министерства и руководство Министерства кинематографии СССР.

Полностью оправдала себя проводимая за последнее время практика совместной работы сценаристов и режиссеров над литературным и режиссерским сценариями, а также включение в сценарий коллектив сценаристов.

Примером такой плодотворной совместной работы могут служить содружество Н. Вирты и режиссера В. Петрова в их работе над сценарием «Сталинградская битва»; писателя А. Первенцева и режиссера И. Савченко в создании фильма «Третий удар»; драматурга А. Штейна и режиссера А. Роома в создании фильма «Суд чести». Такую практику нужно и в дальнейшем всерьез поощрять.

Конечно, этим далеко не исчерпываются все организационно-творческие вопросы, связанные с работой писателей в кино. Основная и главная задача сейчас состоит в том, чтобы общими усилиями писателей и кинодраматургов еще выше поднять идейно-художественный уровень советского киноискусства и с честью справиться с теми большими и ответственными задачами, которые поставлены перед нашей кинематографией партией, правительством и великим вождем товарищем Сталиным.

Д. ДАНИН

7.

Ленин говорил о публицистике, как об «истории современности». Для публицистической поэзии не нужно искать другого определения.

Когда отравленный туман полицейских газов, ползущий по улицам Парижа, и тебе не дает дышать; когда выстрел христианского полка у здания парламента в Риме громом отдастся и в твоей душе; когда взрывная волна голландско-английской бомбы, в щебень разносящей дом индонезийца, ударяет и в твое сердце; когда петля, затянута белая американской сволочью на шею негра из Алабамы, свисает и твое горло; когда при чтении утренних телеграмм об англо-американском «супротиворечии» в Грени кровь бросается тебе в лицо и от бешенства сжимаются кулаки... тогда всем своим существом понимаешь, как рождается гневная поэзия писателя — твоего земляка, побывавшего по ту сторону рубежей нового мира и видевшего эти черты истории современности своими собственными глазами; понимаешь, как превращается эта «чужая» история в историю собственных переживаний, раздумий и действий поэта-коммуниста, твоего товарища; понимаешь и извощенные оказываются синонимами... Словом, до конца понимаешь, как рождается грозная лирика (именно—лирика!) публицистически.

В истории современности много глупа. Но все они, в конечном итоге, рассказывают об одном — о том, что все пути в наше время ведут к коммунизму. Одна из этих глав повествует о дорогах, какие избирают в своем стремлении к свободе миллионы «простых людей», живущих в странах, где господствует «его превосходство Капитала».

Страницами этой главы истории современности можно по праву назвать новую книгу стихов Константина Симонова — «Друзья и враги». Она появилась, как результат поездок писателя по Америке, Японии, Англии, Франции, Италии...

Симонов говорит о стихах своей книги, как о записках в путешествие. Но это не обычный дневник. Это рассказы бойца о схватках с врагом. Как у всякого путевого дневника, у этих рассказов есть своя география. Она многообразна в книге Симонова. И она разворачивается перед нами не как описательная география туриста. Это — политическая география бойца.

Не заезженную экзотику Соединенных Штатов и не восточную экзотику Японских островов, не затерянные в туманах Лондона и не затерянную в беспечности Парижа, но древние развалины Рима и не новейшие развалины Берлина демонстрирует нам поэт. Всплывает и в Азии, и в Западной Европе, он ведет нас «туда, где бой».

Туда, где земля оглябна, в дыму идет передо мной... Он показывает идущую на всех, материальную революционную силу с «новым» фашизмом, борьбу за человеческую свободу и социальную справедливость. Мы видим одолевенные лица друзей и злобные лица врагов.

Эта страстная, партийная книга стихов написана о самом главном, что мог и должен был увидеть советский поэт за пределами своей родной земли и за рубежами стран новых народных демократий.

Мы коммунисты! В этот тайны нет. Они фашисты. В этот тайны нет. Без всяких тайн, что мы воюем с ними, Они же объявили на весь свет.

Вот мы на митинге в Канаде. Потом — в Нью-Йоркской гостинице. На банкете в Сан-Франциско. На палубе парохода, плывущего из Америки в Европу. В самолете над Италией. В холодном зале берлинского театра. На парижских бульварах. В японской деревушке севернее Токио. На дипломатическом обеде в Лондоне.

Каждое было, трудно вообразить себе что-нибудь более мирное, чем восторженные гостиницы или палубу пассажирского парохода, летящий над морем или сцену театра!.. Ведь это не баррикады?

...Но пойдите на мирный митинг в «тихой» провинциальной Канаде, и вы увидите в первых трех рядах темного зала безразлично развалившихся в креслах неонацистских молодчиков — «зловых, сытых, молодых, в плащах, со жвачками в зубах». Не думайте, что они явились сюда из праздного любопытства. Они пришли освидетельствовать этот митинг в защиту мира. И вы поймете поэта, который признается:

...Двадцать лет назад негр Вилл, поздравленный Маяковским в «Блек энд уайт», не знал, что только коммунисты и только советские люди смогут ответить ему

Об этом пишет тов. Лихачев: «Дом, где родился и жил А. Малишкин, занят под квартиры и постепенно приходит в ветхость. Ничем не озабоченная и память писателя. Его книги не найдешь в районной библиотеке. У нас так и говорят: «Москва Малишкина признала, а Москва не желает».

Роботник треста «Главгеология» тов. Тархов сообщает в своем письме, что Иркутский горсовет не принимает никаких мер для сохранения могил декабристов и известного землепроходца, «русского Колумба» Шелехова.

Заслуженный деятель искусств А. Сибневский в своем письме обвиняет Ульяновские областные организации в преступном равнодушии к историко-литературным памятникам.

«В усадьбе поэта Н. М. Языкова уничтожаются старинные постройки и прекрасный парк, который посещал А. С. Пушкин. На старом ульяновском кладбище разрастается бурьян могила поэта Л. Мясоедова. Запроектированный памятник Ленину Давыдову в селе Радичево не воздвигнут. Только скромная мемориальная доска на доме, где жил И. А. Гончаров, напоминает о кровной связи автора «Обрыва» с Ульяновском...»

Не только горечь, но и негодование испытываешь при чтении всех этих писем.

Нельзя допускать, чтобы из-за людей с равнодушными сердцами гибли и разрушались дорогие нам памятники отечественной культуры. Надо сделать все необходимое, чтобы заботы о них были не только «приняти к сведению», но и проведены в жизнь.

Има прекрасного советского писателя Александра Малишкина хорошо известно нашему народу. Книжки его знают и любят. И только на родине Малишкина, в селе Мокша, Пензенской области, память о нем угасла.

Березовая роща, насаженная Боратынским, вырублена. Луж перед домом Тютчева распалась под огородами. Большая часть парка одинокая, дорожки заросли, мостики разбиты на топики.

Требуется немедленное вмешательство советской общественности. Пора положить конец разрушению Мурановской усадьбы.

В апреле этого года в газете «Орловская правда» была напечатана статья писателя Е. Горбова «Об этом нельзя молчать», в которой говорилось, что до сих пор не принято никаких мер по отношению от хлама и мусора живописного места около дома Калитинских, опозитированного Тургеневым в «Дворянском гнезде». Не сделан ремонт и в разрушающемся доме Лескова.

Ответственный секретарь этой газеты тов. Загорюков нам пишет, что хотя «исполняющий обязанности председателя горисполкома тов. Малинов выступление на газете принял к сведению, мер никаких не принято». Характерно это «принятие к сведению», добавим мы от себя. Для человека с равнодушным сердцем главное — это «принять к сведению» и присвоить к сведению и забытым сообщениям.

Има прекрасного советского писателя Александра Малишкина хорошо известно нашему народу. Книжки его знают и любят. И только на родине Малишкина, в селе Мокша, Пензенской области, память о нем угасла.

Д. ДАНИН

7.

Мне зал напоминал войну. А тишина — ту тишину, Что обрывает первый залп.

И ненависть к поджигателям новой войны заставит вас подняться на трибуну этого мирного митинга, стать рядом с вашим товарищем, постром мирной страны, и поддержать его гневную речь, как поддержат друга в бою. Это, в самом деле, боевая речь:

Ее начало, как прыжок В атаку, чтоб уже не лечь...

И вы испытаете ни с чем не сравнимое удовлетворение, когда услышите, что в ответ на этот неуслышанный в темный зал страстный призыв к миру, через головы фашистских молодчиков, через их «молчаливые ряды»:

Вдруг, как обвал, как вал воды, Как сдвинувшаяся гора, Навстречу рушится «ура!»

Это голос наших друзей.

Да, это — борьба, борьба против тех, кто хочет войны! И силы мира в этой борьбе неодолимы.

...Пройдите вместе с поэтом через вестиболь мирной гостиницы в Нью-Йорке. Если рука об руку с вами будет идти негритянская учительница, которая должна сопровождать вас в поездке по черным кварталам этого «демократического» города, вы увидите, как будет в ярости газетная на нас, «вывернутая голова», склонные американских расистов, достойных соперников Гитлера. И с тем же гневом и с той же твердой решимостью, что и поэт, вы повторите его слова:

Мы шли втроем навстречу глаз свинцу, Шли, взиравшие под руки, держась за руки, Шли трое красных через сотни белых, Шли, как пощечина, по их лицу.

Вы поймете, что злобная ненависть этих расистов ко всякому проявлению человеческого братства порождена не просто тупым высокомерием белых варваров, но вызвана страхом мечтаний о мировом господстве бизнесменов перед великой революционной идеей коммунистического интернационализма.

Так мирный вестиболь американской гостиницы тоже оказывается полем битвы: здесь, как и всюду, противостоят друг другу в решительной схватке силы реакции и силы народного демократизма.

Константин Симонов делает нас участниками боевых эпизодов этой борьбы, где бы мы ни появились вместе с ним. Всплывают невидимая, но реально ошутимая баррикада разделяет два лагеря!

Симонов умно заключает свою книгу стихотворением «Красная площадь»... К Москве, к «центру мира», в полночь сходится сердцами все, кто борется за торжество свободы на земле:

Им отсюда ехать всем немилосливо, Даже если храбрым путь не страшен, Там дела у них, и только мыслями Схлопнется они у этих башен.

Так в этой книге идея интернационального единства коммунистов сливается с глубоким чувством патристической преданности советского человека родной земле — родине коммунизма.

3.

В книге Константина Симонова нельзя не увидеть следы несомненного и плодотворного влияния «американских стихов» Маяковского. Это влияние не внешнее. Битва Симонова — прекрасный пример творческого продолжения традиций великого поэта.

Более двух десятилетий прошло с той поры, когда Маяковский совершил свое «открытие Америки», когда он совлек буфалофский «демократический» костюм с «американской бабы-свободы, приковышав задом торшюму Острова Слез». Он уже предвидел то время, когда «Соединенные Штаты союба станут последними вооруженными защитниками беззастенчивого буржуазного дела...»

Но не только это произошло в мире за минувшие двадцать лет. Неизмеримо возросла мощь Страны Советов. Бесконечно выросло влияние нашей державы на ход современной истории. Вдохновляющий пример двухсотмиллионного многонационального народа — не это ли самый страшный для мировой реакции итог прошедших десятилетий!

...Двадцать лет назад негр Вилл, поздравленный Маяковским в «Блек энд уайт», не знал, что только коммунисты и только советские люди смогут ответить ему

Об этом пишет тов. Лихачев: «Дом, где родился

Декабрь в Праге

В эти декабрьские дни Прага, весной и летом утопающая в цветах, выглядит так же нарядно и шумно! Уже открылись елочные базары. По вечерам на площадях зажигаются рождественские сани. Жители столицы Чехословакии готовятся к Новому году — еще более радостному, чем уходящий, обещающему много успехов и счастья.

Из Брно, Братиславы, Моравской Остравы, Кладно, Жилины и других промышленных центров поступают данные о досрочном выполнении производственных заданий. Страна заканчивает осуществление двухлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства. Металлургическая промышленность уже полностью выполнила «двухлетку».

Эти два года — первые годы жизни республики по плану — были началом новой истории Чехословакии. Это были годы исторической борьбы между старым и новым миром, закончившейся полной победой нового общественного строя, победой плановой системы хозяйства.

Ныне трудящиеся Чехословакии с гордостью подводят итоги своего труда и борьбы. За время, минувшее после освобождения страны Советской Армией, сделано многое.

После февраля 1948 года, когда народ изгнал из правительства агентов внутренней и международной реакции, хозяйство Чехословакии стало развиваться быстрыми темпами. За первые десять месяцев нынешнего года план выполнен на 102,1 процента. По предварительным данным, план ноября тоже перевыполнен. Таким образом, к концу года производство на душу населения в промышленности возрастет, как это предусматривал двухлетний план, более чем на 20 процентов по сравнению с довоенным временем.

После первой мировой войны Чехословакия столкнулась с огромным ростом безработицы. Так, например, в 1919 году в стране насчитывалось 250 тысяч безработных, в 1923 году их было уже 500 тысяч, а в годы экономического кризиса эта цифра увеличилась в несколько раз. Кроме того, непрерывно снижалась заработная плата трудящихся. Словом, происходило то, что происходит сейчас в странах Западной Европы, попавших в смертельные тиски «плана Маршалла».

Народно-демократическая Чехословакия не знает безработицы. Наоборот, страна испытывает недостаток в рабочей силе, наличие которой позволило бы еще быстрее восстанавливать и развивать народное хозяйство.

До февраля в Праге издавались газеты и журналы, которые пытались доказать

выгодность «плана Маршалла». Но трудящиеся Чехословакии хорошо разобрались в том, что кроется за этим планом.

В Праге есть большой машиностроительный завод, носивший имя украинской деревни Соколово. Деревня эта знаменита в Чехословакии тем, что во время войны здесь, плечом к плечу с советскими войсками, впервые вступила в бой чехословацкая часть. Рабочие завода, присвоившие своему предприятию имя деревни Соколово, вступили в шестилетнюю борьбу за выполнение двухлетнего плана.

— Мы добились бы гораздо больших успехов, — рассказывали мне профсоюзные работники завода, — да американцы своими «плановыми бомбардировками» помешали. Почти перед самым освобождением Праги Советской Армией, когда война фактически уже была закончена, на наш завод налетели американские самолеты, разбомбили некоторые цехи. Пришлось потратить много сил на их восстановление. Теперь эти цехи полностью вошли в строй.

Успехи чехословацкого народа особенно ярки на безотрадном фоне жизни европейских стран, попавших в ловушку американского капитала.

Недавно Чехословакию посетила делегация профсоюзов Италии.

— Мы побывали на многих заводах и фабриках Чехословакии, — говорил руководитель делегации, депутат итальянского парламента Франческо Моранино. — Жизнь в Чехословакии представляет совершенно противоположную картину тому, что происходит в Италии. На нашу страну распространяется так называемый «план Маршалла». Поэтому в Италии господствуют нищета и всеобщее беспокорство. У нас сейчас два с половиной миллиона безработных. Экономика страны переживает серьезный кризис, который грозит трудящимся дальнейшим ростом безработицы и нищеты, и, наконец, полной потерей независимости Италии.

Сейчас трудящиеся Чехословакии деятельно готовятся к новому 1949 году — первому году первой чехословацкой пятилетки. Огромны и величественны задачи пятилетнего плана реконструкции и развития народного хозяйства Чехословакии на 1949—1953 годы. Промышленное производство увеличится к концу пятилетки на 57 процентов, в том числе металлообрабатывающей промышленности на 93 процента, энергетической — на 52, черной металлургии — на 49, текстильной и швейной промышленности — на 68 процентов. Предусматривается значительный рост продукции сельского хозяйства. К концу пятилетки тракторный парк государственных и кооперативных машино-

тракторных станций будет насчитывать 45.000 тракторов. В среднем на один трактор придется 125 гектаров пахотной земли. Пятилетний план предусматривает значительный рост культуры, повышение материального благосостояния трудящихся, развитие науки и техники.

— Наш пятилетний план, — заявил премьер-министр Антонин Запотоцкий, представляя парламенту законопроект о пятилетнем плане, — мы будем выполнять без кабалыных иностранных кредитов. Мы могли бы получить кредит по «плану Маршалла», но наш народ не желает получать такие займы, которые лишили бы его политической самостоятельности и экономической независимости. Мы восстанавливаем и развиваем наше народное хозяйство без американских кредитов и иностранной кабалы.

Чехословацкий народ рассчитывает на собственные силы, на бескорыстную помощь со стороны СССР, на укрепление экономических связей со странами народной демократии. Народы Чехословакии смело смотрят в будущее.

Поездка в Москву чехословацкой правительственной делегации, возглавляемой премьер-министром Антонин Запотоцкий, по общему убеждению, распространяющемуся в Праге, сыграет важную роль в деле укрепления дружбы между Советским Союзом и Чехословакией.

Следует напомнить, что в эти дни исполняется пятилетие договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между СССР и Чехословацкой республикой, подписанного в Москве 12 декабря 1943 года. Этот договор явился важнейшим историческим этапом в развитии советско-чехословацких отношений. Скрепленный кровью народов Советского Союза и Чехословакии, сражавшихся бок о бок против общего врага, он заложил крепкие основы для послевоенного сотрудничества двух стран. За истекшие пять лет это сотрудничество крепло с каждым днем. Советский Союз не ограничился освобождением Чехословакии от немецких захватчиков. Он помогает устранять последствия военных разрушений, укрепляет промышленную мощь Чехословацкой республики.

Крепнущая дружба и сотрудничество СССР и Чехословакии, успешное завершение первого в Чехословакии хозяйственного пятилетия и перспективы пятилетия рожают твердую уверенность в торжестве дела мира, прогресса и дружбы между народами. Атмосфера оптимизма и уверенности в завтрашнем дне царит в эти прекрасные декабрьские дни в Чехословакии.

ПРАГА. Декабрь

Рис. Бор. ЕФИМОВА

ЗА РУССКИМ СТОЛОМ

Юрий ГЕРМАН

ТЕНЬ МЮНХЕНА

Идут осенние, гнилые, длинные дожди. Сырой ветер рабят лужи на темных мюнхенских улицах. В пивных, как когда-то, как в давние, казалось, невозвратные времена, можно рассесться вокруг стола, заказать светлого пива, поболтать на темы тоже, казалось, невозвратные. Это ничего, что дороги американские сигареты «Честерфилд» и «Олд-Голд», это ничего, что в животе урчит от пива, выпитого на полугодичный желудок, это ничего, что пьяный янки ненароком расшибет на улице морду, или ушник родную дочь, или вломится ночью в квартиру и прикажет всем танцевать в честь американского президента. Это все ничего. Есть зачем терпеть. Есть чего жалеть.

С крепкими шеями, с узкими оловянными глазами, с липкими, потропанными, но уже наглыми, с зализанными волосами — совершенно такие, как десять лет тому назад, они сидят в пивных и вспоминают в слух. Да и почему не вспоминать? В сущности, оно даже и не вспоминается. Только не надо говорить об американцах и англичанах. Обо всем остальном можно. Впрочем, и об англичанах с американцами можно, разумеется, в благодарственных тонах, немножко снизу вверх, невозможно с благоговением, но все-таки это свои парни, почему же не чокнуться, не перемутиться, не сказать:

— За справедливость, ребята. За вашего генерала Клея. Вы слышали насчет Ильзы Кох?

Стоялки сдвигаются. Мордастые, сытые, скачущие янки — бизнесмены в униформах — слушают. А герр Мюллер, с обвислыми щеками, в морщинах, герр Моллер, ролившийся в Мюнхене в вступивший в нацистскую партию тоже в Мюнхене, герр Мюллер, испоганенный своим сапожником Францием и Украин, Бельгией и Грецией, Африку и Норвегию, герр Мюллер, прикомандированный в СССР, герр Мюллер, едва унесший ноги из Сталинграда, этот герр Мюллер, ставший на время, герр Мюллер, герр Мюллер, этот герр Мюллер-Клюгге рассказывает. Ему есть что рассказывать.

— Вы знаете, ребята, — начинает он, — что Ильза Кох, жена команданта концлагерного лагеря Бухенвальда, была приговорена к пожизненному заключению только за то, что она сдирала с трупов заключенных кожу, а из кожи делала переплеты, абажуры для ламп, портмоне, дамские сумочки?

Янки оживались. Глаза перестали быть сонными.

Абажуры из кожи? Это интересно. Это отличная сувенир. Кроме того, это можно хорошо пропить. В Штатах есть янки, которые ничего не пожалеют, чтобы иметь такой сувенир. Ну и что же Ильза Кох?

Ильза Кох освобождена из-под стражи добрым генералом Клеем. Англо-американский критерий справедливости не позволяет доказать, что Ильза Кох была целиком виновата в убийствах и пытках бухенвальдских заключенных.

А журналисты в Берлине еще что-то пытаются узнать насчет протестов против смягчения приговора. Генерал Клей их хорошо отбил. «Я никому не уступлю», сказал генерал Клей. — Дело Ильзы Кох закончено и демократическое общественное мнение ничему тут не поможет. До свидания».

Янки слушают. Им наплевать на все эти подробности. Им нужен бизнес. А его можно сделать. И хороший бизнес.

— Вот что, — говорит один из американцев. — А куда девались все эти абажуры и переплеты? Клеугге отвечает.

— В том-то и дело, — рассказывает он, — в том-то и дело, что «вещественные доказательства» исчезли из дел американской армии. Ваши власти недавно заявили, что все абажуры, переплеты, портмоне и сумочки были взяты вашими офицерами в качестве сувениров. Все. Понимаете? До одного. И дело, таким образом, больше не существует.

— Мне нужен такой абажур, — говорит железным голосом американский бизнесмен в форме капитана, — или переплет. В крайнем случае портмоне. Распала в алашара, можно консервы, кофе, сигареты, шоколад.

Немцы переглаживают.

Некоторые вещи можно достать, но

все-таки... не будет ли это слишком неосторожно?

Янки улыбаются. Он понимает, о чем они думают. Дурные! Бизнес есть бизнес. И он объясняет Клеугге, что такое бизнес.

Для начала такого дела капитан посылает солдата за бутылкой виски. Потом появляется еще бутылка. Молодые американцы. Вот дача, здесь же в Мюнхене, генерал Гальдер, бывший начальник германского генерального штаба, был признан судом по денацификации виновным. Сумасшедший прокурор требовал заключения генерала в лагерь в три года с конфискацией тридцати процентов имущества. Разве таких людей можно заключить под стражу? Это же нужный человек!

Кому нужен? — спрашивает капитан-бизнесмен.

— Вам! — отвечает Клеугге. — И нам тоже. Такими людьми нельзя бросаться. Это «железная воля». Он нас поведет.

И Клеугге подмигивает. Он умеет подмигивать. Сколько раз в пивных Мюнхена они все переминивались таким образом. Подмигиванием можно было спить: «Вы готовы?» И подмигиванием они отвечали: «Все в порядке. Кастеты в карманах. Есть острейшее оружие. У нас хорошие кулаки. Мы сделаем все, что надо».

Гальдер — большой человек, — продолжает Клеугге. — Вот сейчас вы создали «Черную гвардию». Мы занимаемся у ваших инструкторов, из ваших полковников, мы проходим тактику уличного боя, на всякий случай, потому что эти рабочие еще не понимают цели и задачи нашего общего с вами пути. Нам, для нашей гвардии, нужны такие генералы, как Гальдер.

— Вы его и получите, — говорит капитан. — Можете быть уверены. Вы получите своего Гальдера. Кстати, ваша «Черная гвардия» — это то же, что у нас «Американское движение». Мой брат там состоит. Это настоящие парни — наши легионеры. У них есть чему поучиться.

— У ваших легионеров? — спрашивает костистый немец с запыленной губой. — У ваших сусаликов? Да они еще и на свет не родились, когда мы тут, в Мюнхене, крушили нашими папками всю эту развалюху, всех этих болтунов и демократов. Вы, а не мы должны учиться!

Капитан улыбается. Конечно, он мог бы дать в ухо этому наглом штурмовку. Но зачем? Для чего? У них, по существу, один и те же задачи.

Разговор становится общим. Почему и не поговорить в дождливый вечер. Маленький немец с огромными плечами и руками думает, глядя ясными глазами в лицо сошедшего трубка янки, объясняет ему, что такое «Черный фронт» и кто создатель этой заново родине организации.

— Он сейчас у вас в Канале, — говорит пачечный, — его зовут Отто Штрадсер. Задача «Черного фронта» — борьба против красного коллективизма, против плановой экономики, за частную собственность. Вы видели наши листовки?

И он кладет на стол узкие листы бумаги с черными словами: «Смерть коммунизму», «Хайль план Маршалла».

— Среди попов тоже есть толковые ребята, — кричит Клеугге. — Поп Лепиха заявил в католической организации «Рабочей молодежи», что хаос в Германии может быть преодолен только казармами, землянками и кровью. Выпьем за попа Лепиху. И выпьем за фюрера Штрадсера. Он напечатал в газете, что третья война неизбежна и что англо-американцы в один прекрасный день обратятся к нам с призывом начать вооруженную Германию.

— Мы даром хлеб не едим! — кричит пачечный.

— И если пошло на чистоту, — вдруг бьет кулаком по столу запыля губа, — если говорить совершенно на чистоту, то вы бы могли нас содержать лучше. Уже наступило время, когда нас следует кормить досыта. Когда заварится каша, то пойдем мы первыми, а вы будете сидеть вместе с вашими ингишами. А я уже ходил в ту сторону и знаю, во что это обходится. До сих пор не верю, что жив.

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

ЛЮДОЕД С ДИПЛОМОМ

Наряду с нейлоновыми чулками, обильно засылаемыми по «плану Маршалла», Дания начинает получать из-за океана «идеологический товар» в виде фашистской чело-веконенавистнической пропаганды.

Возвратившаяся недавно из «научной» командировки в Америку врач Герта Хартман начала публичные нападки на «неполноценных» датчан, которые «размножаются гораздо быстрее, чем полноценные». К «неполноценным» Хартман в первую очередь относит маломужское население и порицает его за «недостаток чувства ответственности, мешающий ограничить рождаемость».

На страницах газеты «Национальтенде» датская выучница современных американских розенбергов высказывает недовольство тем, что современная наука борется с эпидемиями, «наводнившими порядок, как только становилось слишком много людей на земле», и предлагает правительству принять меры к сокращению населения. Она рекомендует принять «закон, согласно которому все люди в известный период своей жизни (например, в 14—15 лет) должны будут явиться к специально подготовленным врачам, могущим путем психоанализа установить степень их умственного развития. Тот, кто не выдержит испытания, будет кастрирован».

Трупный запах Розенберга, принесенный Маршаллом из-за океана, распространяется и над Данией!

Джон Лоусон обвиняет

В мае нынешнего года американский прогрессивный киноактер, литературовед и историк Джон Лоусон был приговорен судом за «неуважительность к 1 году тюремного заключения. Самый факт «неуважительности» засвидетельствован таким образом мракобесия и фашизма в США, как комиссия Томаса-Ренкина прогрессивного американского журналиста Гордона Кана «Голливуд перед судом» ясно и убедительно рисует картину извращенного лозора Лоусона в комиссии и полное политическое достоинство поведение этого представителя передовой интеллигенции США перед лицом распоразившихся американских жандармов.

Отрывок печатается с некоторыми сокращениями.

Первое и единственное требование Джона Лоусона к комиссии заключалось в предоставлении ему той же привилегии, которая была предоставлена многочисленным свидетелям обвинения, допрошенным до него, — права сделать предварительное заявление.

Копия этого заявления была вручена Томасу, который только взглянул и в ужасе отодвинул ее. Другие члены комиссии выглядели не менее потресканными...

«Я больше не хочу читать это заявление, — сказал Томас. — Заявление не будет прочитано. Я прочел первую строку».

Лоусон напомнил ему: «Вы нецелую неделю чернили меня перед американским народом и вы отказываетесь разрешить мне сделать заявление о моих правах, как американского гражданина».

Стало очевидно, что с Лоусоном не так легко сладить. Он настаивал на том, что будет формулировать ответы так, как это хочется ему, а не так, как хочется комиссии.

Томас: «Г-н Лоусон, вам придется прекратить это, или же вы покинете трибуну. И вы покинете трибуну, потому что вы проявляете пренебрежение. А если вы просто пытаетесь вынудить меня заявить, что вы проявляете пренебрежение, то вам для этого не нужно много усилий. Вам известно, что случившись с многими людьми, которые проявляли пренебрежение к комиссии в этот момент. Не так ли?»

Лоусон: «Я рад, что вы заявили совершенно ясно, что вы собираетесь угрожать и запугивать, г-н председатель».

Председатель заступал молотком.

Лоусон: «Меня не так легко запугать, и не думаю, что вы меня запугали».

После ряда вопросов со стороны следователя Стрингфилда относительно работы Лоусона над фильмами, а затем следователь холодно и язвительно спросил: «Г-н Лоусон, являетесь ли вы сейчас или были ли вы когда-либо членом коммунистической партии Соединенных Штатов?»

«Вопрос о коммунизме никоим образом не связан с этим расследованием, которое представляет собой попытку получить контроль над кино и нарушить основные права американских граждан во всех областях», — заявил Лоусон.

Томас заступал молотком и продолжал стучать им все время, пока Лоусон отвечал, и поэтому не весь ответ был слышен присутствующим.

Томас попытался снова задать вопрос мягким, сдержанным тоном: «Г-н Лоусон, самый уместный вопрос, который мы мо-

жем задать, это вопрос о том, являлись вы когда-либо членом коммунистической партии? Соблаговолите ли вы сейчас ответить на этот вопрос?»

Стрингфилд пожаловался: «Г-н председатель, свидетель не отвечает на вопрос».

Томас: «Мы намерены добиться ответа на этот вопрос, даже если бы нам пришлось просидеть здесь целую неделю. Являлись ли вы членом коммунистической партии или были ли вы когда-либо членом коммунистической партии?»

Лоусон: «Очень печально и трагично, что мне приходится учить комиссию основным принципам американ...»

Ему не дал договорить стук председателя молотка и возглас Томаса, повторившего все тот же вопрос. Председатель решил не ждать неделю. «Уходите с трибуны... Служители, уведите этого человека с трибуны», — заявил он.

Полиция со всех концов зала набросилась на Лоусона.

Обширный список показаний, которые комиссия Томаса собрала против Лоусона, включая такие в высшей степени «предательские акты», как составление стандартного учебника по драматургии, написание ряда пользовавшихся успехом пьес и еще большого числа удачных сценариев. Лоусона обвиняли также в том, что он выступал против избрания Томаса Дьюи, против лишения и за избрание на третий и четвертый сроки Франклина Д. Рузвельта.

Ему было приспано членство в организациях, рассчитанных на защиту прав организованных рабочих и меньшинств. Он выступал в пользу закона об обеспечении справедливого найма рабочей силы и против избирательного налога. Очень часто он писал статьи на политические темы. Но он избирал для опубликования своих «подривных» статей такие издания, как «Нью мессеж» и «Дейли уорсер».

Приводим заявление Джона Лоусона комиссии, отвергнутое потому, что председатель не поправилась его первая фраза: «В течение недели эта комиссия проводит незаконный и несправедливый суд над американскими гражданами, которых она избрала для того, чтобы публично чернить и позорить. Я нахожусь здесь не для того, чтобы защищаться или отвечать на их нагромождение лжи, которое обрушивается на меня; мне кажется, юристы называют такой материал довольно мягко «показаниями», основанными на слухах». У американского народа для этого есть более короткое наименование: грязь. Разумные люди не спорят с грязью».

Нет. Нельзя спорить с грязью. Но вы пытаетесь установить, откуда она исходит, и остановить этот злобный поток, прежде, чем он поглотит вас и других. Непосредственный источник очевиден. Так называемые «показания» исходят от группы шпионов, жадных до рекламы бигларов, агентов гестапо, платных информаторов, неврастеников и нескольких невежественных и запуганных актеров Голливуда.

Эти люди не имеют значения. Как отдельная личность я тоже не имею значения. Тот очевидный факт, что комиссия старается уничтожить меня лично и в профессиональном отношении лишить средств к существованию и, что гораздо хуже для меня, — мой чести американца, приобретает значение только потому, что это от-

крывает путь в такому же уничтожению любого гражданина, которого комиссия решит ликвидировать.

Я хочу говорить здесь, как писатель и как гражданин.

Неудивительно, что писатели и художники избраны в качестве объекта поношения. Писатели, художники, ученые, деятели просвещения всегда являются первыми жертвами нападков со стороны тех, кто ненавидит демократию. На писателя лежит особая ответственность — служить демократии, содействовать свободному обмену идеями, и я горд тем, что меня избрали в качестве объекта нападок людей, которые по собственному признанию, занесенному в протокол, явно стремятся душить идеи и установить цензуру над средствами общения.

Мои политические и социальные взгляды хорошо известны, моя глубокая вера в кинематографию, как народное искусство, также хорошо известна. Я не «протаскиваю идеи» на экран. Я никогда не заключал контракта на написание сценария до тех пор, пока не убеждаюсь в том, что данная картина послужит делу демократии и интересам американского народа. Я никогда не допускаю, чтобы то, что я пишу и думаю, должно было быть одобрено самозваными диктаторами, честолюбивыми политиканами, жестокими гестаповцами или какой бы то ни было другой формой цензуры, которую может попытаться навязать эта комиссия по расследованию антиамериканской деятельности. Моя свобода писать и выступать не продается в обмен на удовольствие, подписанное Дж. Парнеллом Томасом и гласящее: «Годен для использования впрямь до особого уведомления».

Таким образом, моя честность, как писателя, безусловно является неотъемлемой частью моей честности, как гражданина. Как гражданин, я здесь не один. Я не только один из тех, которым были приспаны повести. Я вынужден выступить здесь, как один из представителей 130 миллионов американцев, потому что незаконное поведение этой комиссии связало меня с каждым гражданином. Если меня можно уничтожить, то ни один американец не может чувствовать себя в безопасности.

Я не хочу сказать, что Дж. Парнелл Томас играет роль заправилы в этом деле. Он мелкий политикан, служащий бресте могущественным силам. Эти силы стремятся ввести фашизм в нашу страну. Они знают, что единственный способ заставить американский народ отказаться от своих прав и свобод состоит в том, чтобы изобрести воображаемую угрозу и запугать людей...

Каждому человеку, знающему историю, хорошо знакомы методы захвата диктаторской власти. Сфабрикованные обвинения против «красных», «коммунистов», «врагов закона и порядка» неоднократно представлялись на протяжении веков. В каждом случае, начиная от Везувийской палаты в Англии Стюартов до подлога рейхстага в нацистской Германии, эти обвинения относились ко всем, кто сочувствовал демократии, в каждом случае эти обвинения оказывались лживыми, в каждом случае эти обвинения использовались для прикрытия насильственного захвата власти.

...Американский народ сумеет ответить на эти нападки. Он сплотится, как всегда сплотился в защиту своего права, полученного от рождения.